
О.В. ЧЕХА

**ОБРЯД ЛАЗАРЕВОЙ СУББОТЫ
В СЕВЕРНОГРЕЧЕСКИХ ОБЛАСТЯХ И ЕГО УЧАСТНИКИ**

В статье рассматривается ритуал обхода деревни в Лазареву субботу (с чем связано именование участников этого обряда *лазарями*), распространенный на территории всей Греции и существующий в нескольких вариантах в зависимости от состава исполнителей, совершаемых ими действий и их песенного репертуара. Во многих областях Греции такие обходы напоминают святочное колядование — девушки, молодые люди или дети поздравляют хозяев с наступлением Лазаревой субботы и следующего за ней Вербного воскресенья, поют величальные песни различным членам семьи, произносят благопожелания, после чего получают угощение и отправляются в следующий дом. В некоторых местах обряд Лазаревой субботы связан с другими календарными обрядами — обрядом вызывания дождя (*Пенеруда*) или масленичными карнавальными шествиями. Помимо этого, на обрядовую составляющую греческого праздника определенное влияние оказали традиции балканских славян, которым также известен обычай обходить села в Лазареву субботу.

В этой связи большой интерес представляет северногреческий материал из исторических областей совместного проживания греков и славян (болгар и македонцев), который позволяет оценить степень славянского влияния на греческую традицию, а также сравнить письменные данные начала XX века с современным функционированием обряда, поскольку, являясь одним из наиболее ярких в весенне-летнем цикле, он традиционно привлекает внимание не только исследователей, но и любителей древностей, которые в последнее время активно занимаются его возрождением¹. Этнографические и фольклорные описания

DOI: 10.31168/2619-0834.2018.14

1 Например, проводят школьные конкурсы на самую нарядную корзину для сбора яиц, организуют в детских развивающих центрах кружки для разучивания лазаревских песен и т. д.

обычаев Лазаревой субботы, которые используются в статье, взяты из опубликованных материалов (региональных изданий и монографий), а также из собственных записей, сделанных в ходе полевых экспедиций в 2015–2016 гг. на территории центральной и восточной Македонии². В приложении приводится подборка лазаревских песен из исследованных областей.

Принято считать, что обычай обходить с песнями дома на Лазареву субботу — исконно греческий (Λουκάτος 1988; Σιέττος 1975) и обязан своим происхождением кипрской традиции устраивать в этот день театрализованное представление, повествующее о смерти и чудесном воскрешении Лазаря, ставшего впоследствии первым епископом кипрского Китиона (совр. Ларнаки). Вместе с православным церковным календарем название праздника (Лазарева суббота) проникает в языки балканских славян, а лексемы *лазарице*, *лазарки* для наименования участниц девичьих обходов, приуроченных к этому дню, фиксируются на широкой славянской территории, включая центральную Сербию и юго-восточную Боснию (Плотникова 2004а: 137). Однако, несмотря на сходство терминологии, обряд не может быть отнесен к числу «типично балканских», поскольку содержание и целевая направленность лазаревских обходов в греческой и славянской традициях могут существенно различаться. У балканских славян этот обряд носит характер женской инициации, его свадебную символику подчеркивают использование костюмов с элементами свадебного наряда и исполнение песен, в которых преобладают любовные и брачные мотивы (Плотникова 2004б: 76). Греческие лазаревские обходы демонстрируют большое сходство со святочным посещением домов группой колядующих, исполняющих благожелательные и величальные песни, адресованные хозяевам и их семьям, повествующие о знаменательном событии новозаветной истории. Если в святочных колядках таким событием является рождение Христа, то в лазаревских песнях — воскрешение Лазаря, в котором видят прообраз воскрешения Христа и — шире — пробуждения цветущей весенней природы.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению основных вариантов обряда из разных областей северной Греции (Эпира, Фессалии, Македонии и — насколько это оказывается возможным — Фракии), следует сказать о его общегреческой географии. На основании обрядового содержания праздника, т. е. того, какие именно ритуальные действия совершаются в доме или на селе в Лазареву субботу, Д. Лукатос

---

2 Экспедиции кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ М.В. Ломоносова под руководством К.А. Климовой осуществлялись при поддержке Отдела по туризму регионального управления Центральной Македонии.

выделяет несколько зон: 1) о. Кипр и о-ва Додеканес³, где исполняются «полномасштабные» представления воскрешения Лазаря; 2) историческая восточная Фракия, где Лазаря изображают молодые люди, одетые в ветви и растительность; 3) Кикладские о-ва, о. Крит, Иония, Эпир, где участники обходов носят различного рода изображения Лазаря (куклу, крест, доску с колокольчиками, на которой нарисована сцена воскрешения) или его «эпитафий» (гробницу), сплетенную из цветов; 4) Эпир, где группа подростков или молодых людей с колокольчиками и батогами в руках совершает «животноводческие обходы»⁴; 5) Малая Азия, Эгейские о-ва, где в Лазареву субботу выпекают и раздают фигурное печенье (*лазаря*); 6) центральная балканская часть, Македония, Фессалия, Аттика, частично Пелопоннес с многодневными приготовлениями и парным шествием девочек в традиционных костюмах по деревне. Кроме того, для всей Греции отмечен детский обычай ходить по домам с корзинами, «петь Лазаря» и получать за это яйца (Λουκάτος 1988: 51).

Несколько иные ареалы выделяются на основании содержания лазаревских песен. Так, Вальтер Пухнер в статье, посвященной песням, исполняемым на Балканах в день Лазаревой субботы (Puchner 1979), подразделяет их на два основных типа: религиозные (Religiöser Liedtyp) и мирские (Profaner Leidtyp). К первому типу относятся песни религиозного характера, берущие начало в литургических текстах и песнопениях, распространенные на о-ве Кипр, встречающиеся на Эгейских о-вах и в Эпире (при этом эпирские тексты характеризуются меньшей продолжительностью, написаны на народном языке и включают драматические описания сцены воскрешения Лазаря). Для других греческих областей характерно исполнение «мирских», т. е. величальных, свадебных, лирических любовных песен, песен о весне и проч.

Приведенные выше классификации позволяют обозначить набор действий, которые могут совершаться в Лазареву субботу в разных частях Греции: участники и участницы обходят дома, в каждом из которых устраивают представление, исполняют песню о воскрешении Лазаря или разыгрывают сценку, величают хозяев дома и домочадцев и про-

3 Острова архипелага в юго-восточной части Эгейского моря: Астипалея, Калимнос, Карпатос, Касос, Кос, Лерос, Патмос, Родос, Сими и ряд других.

4 По всей видимости, автор имеет в виду сходство лазаревских и рождественских календарных обходов — в Эпире, где традиционно многие занимались разведением овец и коз, тексты многих колядок включают пожелания хозяевам приплода скота. Пастухам посвящаются отдельные песни. Даже колокольчики, с которыми ходят колядующие *лазаря*, они берут у пастухов.

вносят благопожелания; носят с собою куклу или другое изображение Лазаря; держат в руках колокольчики и посохи; украшаются цветами и обвязываются зелеными ветками; хозяйки дома одаривают колядующих яйцами и/или специально приготовленным печеньем. Однако эти классификации не показывают того, что обрядовое содержание праздника во многом определяется его действующими лицами (мужчинами, девушками, школьниками, цыганками), которые до настоящего времени не становились отдельным предметом исследования и анализу обрядовой роли которых посвящена статья.

Рассмотрим, как именно реализовывалось празднование Лазаревой субботы в северногреческих областях в начале и первой половине прошлого века.

1. Эпир

В Эпире, самой западной области северной Греции, роль *лазарят* (*λαζαροβδία*), как правило, исполняли мальчики или подростки, и сообщения о лазаревках-девушках крайне редки⁵. Так, в селе Теряхио (община Погони) с колокольчиками и с корзиной для сбора яиц ходили четверо мальчиков. В селе Хульяридес (община Вореа Дзумерка) дети ходили лазаровать [*πᾶνε στὸ λάζαρο*] по двое. Первый, мальчик с более звучным и красивым голосом, нес в руках доску, к четырем углам которой были привязаны козьи или овечьи колокольчики, а второй — корзину (Σοῦλης 1927: 184). В селе Кутсельё (в окрестностях Янины) на такой доске рисовали крест, сцены из пастушеской жизни, если могли, то и сцену воскрешения Лазаря, а колокольчики старались найти как можно большего размера, «чтобы иметь больше удачи» (Κονταζής 1992: 250–253). На островах Пакси «лазарь», которого нес первый мальчик, представлял собой обтянутый полотном обруч, на который прикрепляли фотографии и картинки (Λουκάτος 2002: 99). В селе Комботи (область Арты) и в горных деревнях Ксировуни один из участников обходов одевался в белое, изображая воскресшего Лазаря. При этом «пели Лазаря» [*τραγουδοῦσαν τὸ Λάζαρο*] не только подростки, но и молодые мужчины, хотя в Комботи над последними могли посмеиваться: «Тебе уже невеста нужна, а не яйца» (Τατσιόπουλος 1983: 171). В деревнях Ксировуни

5 Примечательны в этой связи воспоминания Агаты Нотиду-Дрицу, ставшей одной из первых лазарок в своем селе вскоре после Первой мировой войны, на которую были призваны все молодые мужчины: «Не помню, кто подал эту идею идти нам петь лазаревские песни и собирать яйца. В то время это было делом только мальчиков. Девочкам делать такое считалось постыдным» (Νοτίδου-Δρίτσου 1968: 167–168).

различали обходы «Малый Лазарь» [Μικρός Λάζαρος], совершавшийся маленькими детьми, и «Большой Лазарь» [Μεγάλος Λάζαρος], который исполняли «настоящие», т. е. взрослые, *лазары*.

Другой особенностью эпирских лазарских обходов является песенный репертуар колядующих. В этой области сохраняется традиция исполнения достаточно длинных⁶ текстов на евангельский сюжет о воскрешении Лазаря (пусть и уступающих по продолжительности кипрским образцам), но *лазарята* никогда не ограничивались одной этой песней. Как правило, вслед за ней шла песня о Христовых страстях (исполняемая также и в Страстную пятницу), песня о Богородице и апостолах (см. Приложение), и лишь затем переходили к исполнению величальных песен для хозяев дома. Исключение делалось для «маленьких лазарей», которые могли запомнить только простой текст:

Ἦρθ' ὁ Λάζαρος, παιδιά,
τὸ καλάθι θέλ' αὐγά,
οἱ τσεποῦλες καρδοῦλες,
τὰ χεράκια πενταροῦλες,
ζαχαῤατα καὶ φιλάκια
θέλουν ὅλα τὰ παιδάκια!
Χρόνια πολλά!⁷

Пришел Лазарь, ребята,
корзинка просит яиц,
карманы — орешков,
ручки — пяточков,
сладостей и поцелуев
все дети хотят!
С праздником!

(Τατσιόπουλος 1983: 171)

Первая лазаревская песня начиналась с описания горя Марфы и Марии, оплакивающих своего брата, и продолжалась появлением Христа,

6 Есть сведения, что от продолжительности песни зависела щедрость хозяев дома: чем больше было стихов, тем больше яиц давали певцам.

7 Другой вариант:

Τὸ καλάθιακι θέλει αὐγά
κι' ἡ τσέπη μου δεκάρες
καὶ τὸ δεξι χεράκι μου
σύκα καὶ караμέλες

Корзинка просит яиц,
мой карман — денег,
а моя правая рука —
инжира и леденцов.

(Γεωργούλας 1967:58)

В соседней Фессалии (в области Кардицы) похожие слова приносили девочки-лазарки перед тем, как отправлялись колядовать: «Ἡ καλαθοῦλα μ' θέλει αὐγὸ κι' ἡ τσέπη μου κοκόσια / καὶ τὸ μικρὸ χεράκι μου θέλει μιὰ πενταρίτσα» [Моей корзинке нужно яйцо, моему карману — орех, а моей маленькой ручке — пяточок] (Γεωργούλας 1976: 224).

его диалогом с Марией и просьбой последней оживить Лазаря, посещением гробницы Лазаря, приказом Христа Лазарю подняться, воскрешением Лазаря, его появлением и просьбой напиться, чтобы смыть с себя яд и горечь всех увиденных им адских мучений.

Σήμερον ἔρχετ' ὁ Χριστός
ὁ ἐπουράνιος Θεός
καὶ στὴν πόλι Βηθανία
καὶ μὲ κλάδους μὲ βῆα.
Βγᾶτε σᾶς παρακαλοῦμε,
γιὰ νὰ σᾶς διηγηθοῦμε,
γιὰ νὰ μάθετε τ' ἐγίνει
πέρα κεῖ στὴν Παλαιστίνη.
Εἰς τὴν πόλι Βηθανία
Μάρθα κλαίει καὶ Μαρία
Λάζαρον τὸν ἀδελφὸν τους,
τὸν γλυκὸ καὶ ἰατρικὸν τους.
Τὸν μοιρολογοῦν καὶ λένε
τὸν μοιρολογοῦν καὶ κλαῖνε.
Τρεῖς ἡμέρες τὸν θρηνοῦσαν
καὶ τὸν ἐμοιρολογοῦσαν.
τὴν ἡμέραν τὴν τετάρτη
κίνησ' ὁ Χριστός γιὰ ν' ἀρθῆ,
τότε βγήκεν ἡ Μαρία,
ἔξ' ἀπὸ τὴν Βηθανία,
καὶ ἔμπρος τὸ γόνυ κλίνει
καὶ τοὺς πόδας του φιλεῖ.
— Ἄν ἐδῶ ἦσουν Χριστέ μου,
δὲν θ' ἀπέθνησκ' ἀδερφός μου.
Μὰ καὶ τώρα τὸ πιστεύω
καὶ καλὰ αὐτὸ τὸ ξέρω,
ὅτι δύνασ' ἂν θελήσης
καὶ νεκροὺς νὰ ἀναστήσης.
— Ἔχεις πίστιν, ὦ Μαρία!
ἄγωμεν εἰς τὰ μνημεῖα.
Τότε ὁ Χριστός δακρῦζει
καὶ τὸν Ἄδη φοβερίζει
— Ἄδη, Τάρταρε καὶ Χάρο,
Λάζαρον ἦρθα νὰ πάρω.
Δεῦρο ἔξω Λάζαρέ μου,
φίλε καὶ ἀγαπητέ μου.
Ἐπαράτησε τὸν Ἄδη

Грядет сегодня Христос,
Бог на небесах,
в город Вифанию
с пальмовыми ветвями.
Мы вас просим, выходите,
чтобы мы вам рассказали,
чтобы вы от нас узнали,
что случилось в Палестине.
В городе Вифании
оплакивают Марфа и Мария
своего брата Лазаря,
милого и любимого.
Плачут по нему, причитают,
плачут по нему и рыдают.
Три дня причитали над ним
и его оплакивали,
а на четвертый день
направился к ним Христос,
тогда вышла Мария
навстречу из Вифании,
колени перед ним преклоняла
и ноги его целовала.
— Если бы ты была здесь, Христос,
не умер бы мой брат.
Но еще сейчас я верю
и твердо знаю,
что если бы ты захотел, то смог бы
и мертвых воскресить.
— Есть у тебя вера, Мария,
пойдем на кладбище.
Тогда заплакал Христос
и пригрозил Аду:
— Ад, Присподня и Смерть,
я пришел забрать Лазаря.
Иди вон, Лазарь,
мой любимый друг.
И оставил ад

ἐξουσίας τὸ σημάδι
 Λάζαρος ἀπελυτρώθη,
 ἀνεστήθη καὶ σηκώθη.
 Ζωντανὸς σαβανωμένος
 καὶ μ' ἓνα κερί ζωσμένος.
 Μαθηταὶ καὶ ἀποστόλοι
 τότε εὐρεθῆκαν ὅλοι.
 — «Δόξα τῷ Θεῷ» φωνάζουν
 καὶ τὸ Λάζαρο ἔξετάζουν.
 — Λάζαρε πές μας τί εἶδες
 εἰς τὸν Ἄδη ὅπου πήγες;
 — Εἶδα τρόμους, εἶδα φόβους,
 εἶδα βάσανα καὶ πόνους,
 Δώστε μου λίγο νεράκι,
 νὰ ξεπλύνω τὸ φαρμάκι
 τὸ φαρμάκι τῶν χειλέων
 καὶ μὴν μὲ ρωτᾶτε πλέον.

— знак могущества! —
 Лазарь, был спасен (букв. выкуплен),
 он воскрес и поднялся.
 Живой, обвитый саваном,
 опоясанный свечой.
 Ученики и апостолы
 все тогда прибежали,
 — Слава Богу, — восклицают,
 сами Лазаря пытают:
 — Скажи нам, Лазарь, что ты видел
 в аду, откуда ты вернулся?
 — Я видел ужасы, я видел страхи,
 я видел мучения и страдания.
 Дайте мне немного воды
 смыть яд,
 яд с губ,
 и не спрашивайте больше ни о чем.
 (Γεωργούλας 1967: 58–59)

Нередко песня предваряется приветствием участниками обхода хозяев дома и просьбой разрешить исполнить песню: «Καλὴν Ἑσπέραν, Ἄρχοντες, / ἂν εἶν' ὁ ὀρισμὸς σας, / Λαζάρου τὴν ἀνάστασιν / νὰ ποῦν στ' ἀρχοντικό σας» [Добрый вечер, господа, / если будет на то ваше разрешение, / о воскресении Лазаря / споют вашему господарству] (с. Теряхио, община Погони) (Νοτίδου-Δρίτσου 1968: 166) или «Καλὴ μέρα σας, καλὴ βραδιά σας, / καλῶς ἤψαμε τὴν ἀφεντὰ σας» [Доброго вам дня, доброго вам вечера, / в добром здравии нашли мы ваше господарство] (с. Комботи) (Τατσιοῦπουλος 1983: 171–172). Несомненно, что такое вступление появляется в лазаревских песнях под влиянием рождественских или новогодних колядок, ср., например, в связи с первым примером следующий текст, записанный в той же общине Погони: «Καλὴν Ἑσπέραν, Ἄρχοντες, / ἂν εἶν' ὁ ὀρισμὸς σας, / Χριστοῦ τὴ θεία γέννηση / νὰ πῶ στ' ἀρχοντικό σας» [Добрый вечер, господа, / если будет на то ваше разрешение, / о божественном рождении Христа / споют вашему господарству] (с. Крионери) (Μήτσης 1990: 468). Это справедливо и для прощального пожелания, произносимого *лазарятами*: «Ἐδῶ που τραγουδήσαμε, πέτρα να μὴ ραγίσει / κί ο νοικοκύρης του σπιτιού, χίλια χρόνια να ζήσει» [Здесь, где мы пропели, пусть ни один камень не треснет, / а хозяин дома проживет тысячу лет] (Κονταζής 1992: 256), а также для величальных песен, адресованных членам семьи (хозяину, хозяйке, дочери-невесте, сыну-школьнику, священнику, солдату, пастуху и проч.). Близость, возможно, даже тождественность рождественских колядок и лазаревских песен осознается и самими носителями

традиции. См., например, следующее высказывание в связи с лазаревскими величальными песнями: «Эти песни известны и в других областях, но исполняются в разное время: где-то — на Рождество, где-то — в мае, где-то — на свадьбах» (Παλακόστας 1957: 303). Этим объясняется сходство терминологии, когда лазаревские песни называются колядками.

В отличие от текстов величальных песен, известных колядующим по рождественским обрядам, тексты о воскрешении Лазаря приходилось учить. Нередки упоминания об учителе, который собирал детей, занимался с ними и впоследствии делил заработанное ими, или же деньги за проданные яйца шли на нужды школы (с. Аристи) (Σαράλλης 1960: 822).

2. Фессалия

Из Фессалии происходят две записи: первая сделана в городе Тирнавос, вторая — в селе Каналья в окрестностях Кардицы. В обоих случаях участницами обхода являются девочки или девушки, *лазарини* [Λαζαρίνες]. Именно «девическим» характером праздника объясняют в селе Каналья появление в лазаревских песнях персонажей Марфы и Марии и описание их скорби по умершему брату (Γεωργούλας 1976: 223). Все песни, исполняемые лазаринами, школьницами шести-тринадцати лет, носят характер благопожеланий (см. Приложение), и только одна, самая первая, упоминает Лазаря:

Καλημέρα σας, καλή χρονιά σας,
 τώρα ἤρθαμε στήν ἀφεντιά σας,
 νά τραγουδήσουμε τὸ Λάζαρό μας.
 Ποῦ ἔσαν Λάζαρε, ποῦ ἔσκαρμμένος,
 Μέσ' τῆ γῆς ἤμουν παραχωμένος.
 Εὐπνα Λάζαρε καὶ μὴ κοιμᾶσαι,
 ἦρθε ἡ Μάνα σου ἀπὸ τὴν πόλι
 σ' ἔφερε χαρτί καὶ κομπολόι,
 τὸ καντήλι σου φεγγοβολάει
 τὸ ζουνάρι σου μοσχοβολάει.

Доброго вам дня, доброго вам года,
 мы пришли теперь на ваш двор,
 чтобы пропеть нашего Лазаря.
 — Где ты был, Лазарь, где ты скрывался?
 — Был я засыпан землей.
 — Просыпайся, Лазарь, не спи,
 пришла из города твоя мать
 и принесла тебе бумагу и четки,
 испускает свет твой светильник,
 благоухает твой пояс.

(Γεωργούλας 1976: 223)

В Тирнавосе с куклой *Лазарем* [Λάζαρουv]⁸ по домам ходили жителяницы «цыганского квартала» [Γυφτομαχαλάς], оседлые цыганки, родным языком которых уже стал греческий. В последнее время, по сообщениям информантов, цыганки водят с собой и греческих девочек,

8 На деревянный крест (размером 50×70 см), наматывают тряпки, чтобы сверху получилась «голова», на которой потом рисуют лицо.

одетых в цыганский костюм. Так же как и в селе Каналья, лишь в первой песне говорится о наступившей Лазаревой субботе и воспроизводится небольшая часть диалога, уже встречавшегося нам в эпирских текстах, между Лазарем и очевидцами его воскрешения:

Ἦρθ' ὁ Λάζαρος, ἦρθαν τὰ Βάια.
 «Ποῦ ἦσαν, Λάζαρη, ποῦ ἦσαν κρυμμένος;»
 — «Μέσ' στὰ χάντακα, χαντακουμένος.
 Δός μου, δός μου κρύο νεράκι,
 γιατί 'ν' τοῦ στόμα μ' πικρό, φαρμάκι.»
 — Τοῦ Λάζαρη, τοῦ Λάζαρη,
 τ' ἄβγό, τοῦ κουφινάκι,
 τοῦ κουφινάκι θέλει ἄβγό
 κι' ἡ τσέπη μου κοῦκό [=αυγό]
 κι τοῦ δεξί τοῦ χέρι μου
 θέλει ἕναν παρατζίκου.
 Νὰ ζῆστι. κι' ἀποῦ χρόνου!

Пришел Лазарь, пришли Вайи⁹.
 — Где ты был, Лазарь, где скрывался?
 — В яме, зарытый.
 Дай мне, дай мне холодной водицы,
 потому что рот мой горек, ядовит.
 — В Лазарев день, в Лазарев день
 яичко, корзинка,
 корзинка хочет яичко
 и карман мой хочет яичко,
 а правая рука
 хочет денежку.
 Будьте здоровы и до следующего года!

(Τζάρτζανος 1931: 75)

3. Македония

В центральной Македонии от жительниц села Колиндрос записано, что *лазаринами* являлись местные девушки в длинных традиционных платьях, украшенные цветами. Информант Захарула Калива помнит следующую песню:

Λαζαρίνα, Λαζαρώ!
 — Σήκου, κορίτσι μ', να φάς ελιές.
 — Δεν μπορώ, μάνα μ', δεν μπορώ.
 — Σήκου, κορίτσι μ', να πας να πιεις νερό.
 — Δεν μπορώ, μάνα μ', δεν μπορώ.
 — Σήκου, κορίτσι μ', ἦρθε ο γαμπρός.
 — Όπα-μου, μάνα μου.

Лазарина, Лазаро!
 — Вставай¹⁰, дочка, поешь оливок.
 — Не могу, мамочка, не могу.
 — Вставай, дочка, пойдй попей воды.
 — Не могу, мамочка, не могу.
 — Вставай, дочка, пришел жених.
 — О-па, мамочка!

(записано О.В. Чѐха в 2016 году от Захарулы Колива, 1934 г. р.)

9 Пальмы, т. е. Пальмовое воскресенье, Вербное воскресенье.

10 Для девичьих лазаревских песен из Македонии вообще характерны мотивы свадьбы или сватовства, и приводимый текст не является исключением, но любопытна повторяющаяся просьба матери «Вставай, дочка, вставай», которая могла вызывать в памяти слушающих строки другой песни, исполняемой в этот день: «Σήκω, Λάζαρε, και μη κομάσαι» [Вставай, Лазарь, не спи], «Σηκώσου, σηκώσου, Λάζαρε, / σηκώσου με τας βιάς» [Вставай, вставай, Лазарь, / вставай через силу].

Деспина Солопотья рассказывает, что в Колиндросе роль *лазарин* исполняли в том числе и цыганки:

*Приходили лазарины в субботу, танцевали. Это были цыганки, цыганки ходили, не мы отсюда. Помню девушек, юбки с оборками, платок на голове*¹¹ (записано О.В. Чёха в 2016 году от Деспины Солопотья, 1937 г. р.).

В западной Македонии, в деревне Полифито, записано подробнейшее описание обряда *лазирины*, с примечанием, что обряд подобного типа встречается в многих горных селах общины Сервия — Вельвентос¹². Приготовления начинались в первое воскресенье Великого поста, когда все девушки, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, собирались, чтобы выбрать себе пару [να ζευγαρωθούν]. Все последующие вечера они проводили в одном доме за рукоделием, разучиванием песен и изготовлением костюма лазарины, там же и ночевали, расходясь утром, и каждую субботу танцевали и пели около деревенского источника.

Собственно обряд продолжался три дня, с вечера пятницы перед Лазаревой субботой и до вечера Вербного воскресенья. На вечернюю пятничную службу *лазарины* приходили парами, одетые в свои костюмы, а позже исполняли на площади перед церковью три танца. Во всех трех песнях, под которые танцуют *лазарины*, речь идет о свадьбе или о сватовстве, в том числе и о женитьбе Лазаря:

Τ' ἀκούσιτι, κορίτσκια μου,
ὁ Λάζος μας παντρεύτηκι,
ψηλὴ γυναῖκα ἔπιρνι,
ψηλὴ, λιγνὴ, каμαρωτὴ.
Κὶ ἀπὸ τὸ χέρ' τὴν πῆγνι.
Ἰδέτι γυναῖκα ἔμορφη,
ν παντρεύτηκιν οὐ Λάζαρους.

Вы слышали это, девчонки?
Наш Лазос женился,
взял высокую жену,
высокую, стройную, важную.
За руку ее ведет.
Поглядите на красавицу,
на которой женился Лазарь.

(Δαλαμπής 1963: 247)

Утром в субботу *лазарины* пекут несколько лепешек (пит) для своих родственников, а также три отдельные питы для священника, учителя и старосты, и разносят эти питы по домам. Перед входом во двор стучатся в дверь:

- 11 Λαζαρίνες ἐρχονταν το Σάββατο, χόρευαν. Εἶναι γύφτισσες, τσιγγάνες περμούσαν, ὄχι εμεῖς ἀπὸ ᾽δω. Θυμάμαι κοπέλες, φούστες με φρίλια, μαντῆλι στο κεφάλι.
- 12 При этом в селе Эратира, расположенном в той же периферийной единице, Козани, местные жители не считали обряд «своим» и рассказывали, что «лазарины ходят в районе Парсамба (с. Эани) у переселенцев из Малой Азии» (Зайковские 2001: 167).

Ἄνοιξι, κυρά μ' τὴν πόρτα, μπόζια μου κυρά,   Открой, хозяйка, дверь, божья хозяйка,
 νὰ σιβοῦν οἱ Λαζαρίνις μὶ καλὸν κηρό.   чтобы в добрый час вошли лазарины.
 (Δαλαμπής 1963: 248)

Уходя, поют:

Ἄντιστι νὰ φύγουμι ἀπὸ τοῦν τοῦ μαχαλά,   Вставайте, пойдём из этого околотка,
 γιατί μᾶς πιζέρισαν τούτις οἱ γειτόνισσες.   потому что утомили нас соседки.
 (Δαλαμπής 1963: 248)

Обход всей деревни совершается в Вербное воскресенье и также начинается с домов священника, старосты и учителя. Однако прежде, сразу после службы, *лазарини* исполняют во дворе церкви песню, по-вестующую о Христовых страстях и представляющую собой несколько измененный вариант уже встречавшихся нам в Эпире текстов:

«Ἐσύ, κυρά μου, λούζισι κὶ τὸ Χριστὸ σκιντζεύουν. — Κὶ σὰν σκιντζεύουν τοῦ Χριστό, δὲν ἔχου τί νὰ κάνου· γιὰ νὰ σφαγῶ, γιὰ νὰ κουπῶ, σφάζουντ' οἱ μάννις ὄλις. Φέρτι ψωμί, φέρτι φαεῖ, νὰ στήσω μιὰ νταβέρνα, νὰ στήσου μιὰ παρηγουριά, νὰ τῶχν οἱ μάννις ὄλις.	— Ты, госпожа моя, умываешься, а Христа мучают. — Когда Христа мучают, я ничего не могу сделать. Зарежусь, заколюсь — все матери заколются. Принесите хлеба, принесите еды, чтобы я поставила таверну, чтобы сотворила утешение, которое получат все матери.
Κάτου στ' ἀργυρουστόλισμα ¹³ , καὶ στοῦ Κυριοῦ τοῦν τάφου, ἐκεῖ σκιντζεύουν τοῦ Χριστό οἱ σκύλλοι οἱ Οὐβραῖοι. Τοῦν σκέντζιβαν, τοῦν παιδίβαν, σκληρὰ τοῦν τυραννοῦσαν. Κὶ οὐ Γύφτους ἀνυπρόκοπους, ποὺ προκοπὴ δὲν ἔχει, κάτσιν καὶ τοὺς ὠρμήνευιν, κάτσιν τοὺς ὠρμηνεύει. «Πέντε πιρούνια βάλτι τουν, τὰ πέντ' ἀράδα ἀράδα, τὰ δυὸ βάλτι στὰ γόνατα, τὰ δυὸ στὶς ἀπαλάμις,	На серебром украшенном на Христовой могиле, там мучили Христа собаки-евреи, мучили его, пытали, жестоко истязали. А ленивый цыган, у которого не бывает удачи, сидит и руководит ими, советует им: «Пять гвоздей вбейте ему подряд, два вбейте в колени, два — в ладони,

13 Вероятно, искаженное «Κάτου στὰ Γεροσόλυμα», в Иерусалиме, как, например, в тексте 10 в Приложении.

τοῦ πέμπτου τοῦ φαρμακῖοῦ
κατὰ μεση̄ς στὰ σκώτια.
Βάλτε τον ξύδι καὶ χολή,
ποτίστε τον τὰ χεῖλη.»
Παραθυρίτσκια μ' ἄργυρᾶ
κὶ ἄργυροστολισμένα,
γιά φέξει κὶ γιά λάμπιτι
κὶ ἀσπροχρωματιστήτι,
γιά φέξει τὴν κυροῦλα μου,
νὰ βγῆ στὸ παραθύρι,
νὰ ἰδοῦνε τὰ ματάκια τῆς
πῶς κρέμασαν τὸν γυιό τῆς.

а пятым, самым горьким,
проткните внутренности.
Поднесите ему уксус и желчь,
омочите ему губы».
Окошки мои серебряные,
серебром изукрашенные,
засветитесь, загоритесь, засияйте
серебрянным светом,
осветите мою госпожу, чтобы
она выглянула из окна,
чтобы увидели ее глаза,
как повесили ее сына.
(Δαλαμπής 1963: 249)

Закончив обход домов, *лазарини* собираются на краю села, где в последний раз танцуют, «прощаясь» с Лазарем:

Σῦρε, Λάζαρέ μ', κ' ἔλα τοῦ χρόνου,
κὶ ἂν χαθῆ κάμμια ἀπὸ μᾶς τὶς δώδεκα,
πάλι παίξει τουν συντροφισσίτσες μου.

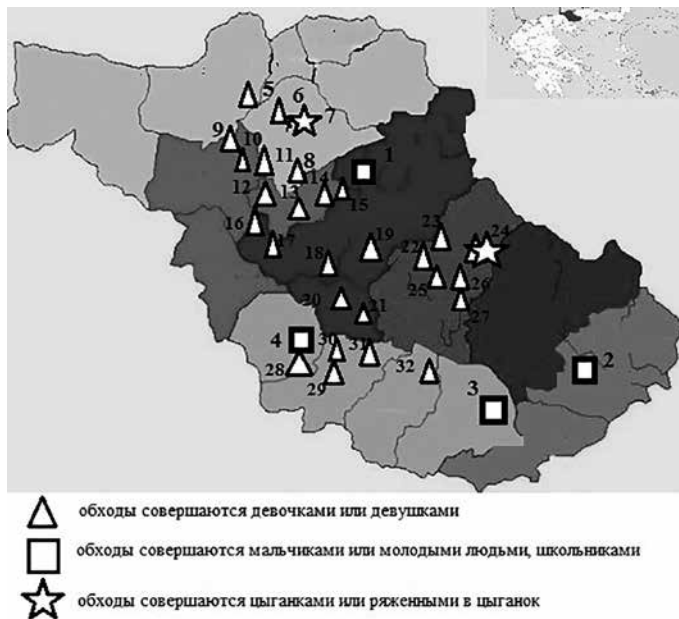
Веди танец, Лазарь,
и до следующего года,
даже если кто-нибудь из нас
двенадцати пропадет,
всё равно пусть танцуют
мои подруги.
(Δαλαμπής 1963: 252)

После две *лазарини* привязывают на дерево серебряную монету на красной нитке и не оглядываясь возвращаются к подругам. Девушки делят всё собранное ими и расходятся до будущего года.

В области Серрес в восточной Македонии обходы также осуществлялись преимущественно группами девушек или девочек, тем не менее существуют свидетельства, что в Лазареву субботу молодыми людьми, школьниками разыгрывалось представление с воскрешением Лазаря и с пением колядок, а также несколько упоминаний того, что с лазарскими песнями по деревням ходили цыганки.

Участниц девичьих обходов называли *лазаринами* или другими производными от *Лазарь* именами: *лазарницами* [Λαζαρίτσες] (Кимиси, Валтеро), *лазаринками* [Λαζαρίνγκες] (Сидерокастро, Аделфиго, Пепонья, Нео-Петрицы), *лазарушками* [Λαζαρούσκες] (Тумпа), *лазарками* [Λάζарке] (Вамвакофито). Исключение составляет отмеченное для села Лакковикья (община Амфиполи) имя *ваистрес* [Βαίστρες], производное от *βία* 'пальмы', 'Вербное воскресенье', отражающее характерный для этого села обычай обходить дома в этот праздник. В нескольких случаях фиксируется мужской вариант названия — *лазарь* — со значением 'мальчик, который носит корзину для яиц и подарков'.

Карта 1. Участники лазаревских обходов в области Серрес

Населенные пункты (все общины (демы) входят в периферийную единицу Серрес, периферию центральная Македония): 1. Ксиротопос (Ξηρότοπος), община Серрес. 2. Агия Параскеви (Αγία Παρασκευή), община Висалтия. 3. Родоливос (Ροδολίβος), община Амфиполи. 4. Мавроталасса (Μαυροθάλασσα), община Висалтия. 5. Нео-Петритси (Νέο Πετρίτσι), община Синтики. 6. Харапо (Χαραπό), община Синтики. 7. Сидирокастро (Σιδηρόκαστρο), община Синтики. 8. Вамвакофито (Βαμβακόφυτο), община Синтики. 9. Кимиси (Κοίμηση), община Ираклия. 10. Ираклия (Ηράκλεια), община Ираклия. 11. Валтеро (Βαλτέρο), община Ираклия. 12. Амудья (Αμμουδιά), община Ираклия. 13. Скотуса (Σκοτούσσα), община Ираклия. 14. Пальокастро (Παλαιόκαστρο), община Ираклия. 15. Меленикитси (Μελενικίτσι), община Ираклия. 16. Анагениси (Αναγέννηση), община Серрес. 17. Вамвакья (Βαμβακιά), община Серрес. 18. Митруси (Μητρούσι), община Серрес. 19. Серрес (Σέρρες). 20. Аделфико (Αδελφικό), община Серрес. 21. Пепонья (Πεπονιά), община Серрес. 22. Нео-Сули (Νέο Σούλι), община Эммануил-Паппас. 23. Агио-Пневма (Αγίο Πνεύμα), община Эммануил-Паппас. 24. Эммануил-Паппас (Εμμανουήλ Παλλάς), община Эммануил-Паппас. 25. Хрисо (Χρυσό), община Эммануил-Паппас. 26. Пендаполи (Πεντάπολη), община Эммануил-Паппас. 27. Тумпа (Τούμπα), община Эммануил-Паппас. 28. Никоклея (Νικόκλεια), община Висалтия. 29. Терпни (Τερπνή), община Висалтия. 30. Анфи (Ανθή), община Висалтия. 31. Фламбуро (Φλάμπουρο), община Висалтия. 32. Ахинос (Αχινόс), община Висалтия.

Друг друга *лазарини* называли «подругами» [φιλινάδες], свою предводительницу — «старшей подругой» [μεγάλη φιλινάδα] и клялись друг другу в верности. Для этого пекли постную питу (*лазаропиту* (Никоклея), *кулуру* (Неохори), *баницу* (Вамвакофито)), клали на нее скрещенные пальцы: «Όλοια παρέα μας κακιώσει να της βγάλει Παναγία τα μάτια» [Кто из нашей компании <другим> какое зло причинит, пусть той Богородица глаза выколет]¹⁴ (Тумпа) (Hunt 2015: 186), после чего все вместе съедали пирог. Распадался союз *лазарин* лишь вечером Вербного воскресенья, после того как они *хоронили лазаря*, т. е. закапывали в землю или бросали в проточную воду¹⁵ веточку «пальмы» (вайи), и обещали собраться в новом году. В с. Тумпа записан текст песни, которую *лазарини* исполняли по такому случаю: «Εχετε γειά, καλές αυλές / και τώρα και του χρόνου / εμείς τραγούδια και χαρές / κι ο Θεός μοιράζει χρόνο» [Здоровья вам и счастливых дворов / сейчас и в будущем году, / мы <несем> песни и радость, / а Бог отмеряет время] (Hunt 2015: 205).

Обход домов начинался в Лазареву субботу или (реже) в пятницу вечером. Большинство рассказчиков ограничивается сообщениями, что «девушки пели и плясали». Более подробное описание содержится на сайте культурного центра дарнашского села Агио-Пневма, чьей своеобразной «визитной карточкой» является именно интересующий нас обряд, с большой тщательностью воссозданный главой центра Стерьясом Вакулисом и его коллегами:

Незамужние девушки одевались лазаринами, собирались группами по четыре человека и в сопровождении маленького мальчика, исполняющего роль Лазаря, обходили дома. Лазарини одевались по-особенному: на шею и на пояс девушки повязывали два больших разноцветных платка так, чтобы концы их висели сзади и закрывали спину <...>. На голове – веночек из белых цветов, в руках держали два больших белых платка. Лазарини обходили дом за домом и пели различные хвалебные песни. Когда они приходили в дом, спрашивали хозяек, для кого исполнить песню, и тому, кому предназначалась песня, клали на плечо платок <...>. Песни были разные — для единственного сына в семье, для

14 Похожим образом клялись на соли: «Όλοια φιλενάδα θα θυμώσει, θα σηκωθεί το αλάτι και θα την στραβώσει» [Кто из подруг прогневит других, пусть поднимется соль и сделает ее кривой на один глаз] (Hunt 2015: 187), на кресте «Όλοια φιλενάδα θα θυμώσει θα σηκωθεί ο σταυρός να την τυφλώσει» [Кто из подруг прогневит (других), поднимется крест и ослепит ее] (там же: 187).

15 В с. Харомбо ту девушку, веточка которой падала дальше всех, называли *кумой* [κουμπάρα] и все приносили ей через неделю по красному яйцу.

Танец лазарин. Агио-Пневма, 2015.

Фотография сделана сотрудниками культурного центра Агио-Пневма.

девушки на выданье, для учителя, для священника, для хозяев и т. д. Песня сопровождалась танцем: лазарины становились парами друг против друга, взмахивали платками и двигались под ритм песни. Роль «Лазаря» ограничивалась тем, что он держал в руках корзину, куда собирал угощение, обычно это были яйца, мука, редко деньги¹⁶.

Приведем в качестве примера единственную известную нам песню лазарин, которая не являлась величальной или любовной и в которой упоминался Лазарь, записанную как раз в Агио-Пневма:

Ἦρθε Λάζαρος, ἦρθαν τὰ βάρια
 ἦρθε Κυριακὴ ποὺ τρῶν τὰ ψάρια.
 Σήκω Λάζαρε καὶ μὴν κοιμᾶσαι
 ἦρθε ἡ μάνα σ' ἀπὸ τὴν πόλη
 σοῦφερε χαρτί καὶ καλαμάρι:
 — Γράψε Θόδωρε, γράψε Δημήτρη,
 γράψε λεμονιά σὰν κυπαρίσι.
 Οἱ κοτοῦλες σας αἰγὰ γεννοῦνε

Наступил Лазарь, наступили Пальмы,
 наступило воскресенье, когда едят рыбу.
 Вставай Лазарь и не спи,
 пришла из города твоя мать,
 принесла тебе бумагу и перо.
 — Пиши, Федор, пиши, Димитрий,
 рисуй лимонное дерево как кипарис.
 Ваши курицы несут яйца,

16 <https://vezniko.gr/%CE%BB%CE%B1%CE%B6%CE%B1%CF%81%CE%AF%CE%BD%CE%B5%CF%82/>.

οἱ φωλίτσες σας δὲν τὰ χαροῦνε
δὸς καὶ μᾶς ἓνα νὰ τὰ χαροῦμε

Καλὸ Πάσχα νὰ σᾶς εὐχηθοῦμε.

и ваши гнезда не вмещают их,
дайте и нам одно <яичко>,
чтобы мы порадовались,
пожелали вам счастливой Пасхи.

(Агио-Пневма) (Καφταντζής 1978: 166)

Отмечается, что в некоторых сересских селах *лазарини* не обходили дома, а устраивали представления посреди деревни, которые нередко превращались в «смотрины». Так, в селе Фламбуро девушки постарше собирались на площади после службы, пели и танцевали, а молодые люди угощали приглянувшуюся девушку вином или анисовой водкой (узо); одной и той же *лазарине* могли предлагать напитки сразу несколько молодых людей, но принять она могла только от одного. Она танцевала, держа стакан в поднятой руке, и если выпивала вино, то, значит, «принимала» угощающего. В это же время старшие женщины в семье примечали самых красивых девушек, чтобы позже сватать их. В селе Харапо во время танца *лазарин*, адресовавших свои песни собравшимся парням, молодой человек мог выкупить цветок из венка понравившейся ему девушки.

Брачная символика лазарского обряда подчеркивалась в том числе и некоторыми деталями костюма его участниц. Например, в селе Ско-тусса девушки не надевали фартуков, объясняя это тем, что «фартуки – это для замужних и просватанных»; а в селе Никоклея головной убор *лазарини* представлял собой свадебный венок невесты, увитый цветами, с прикрепленной к нему фатой.

Иначе происходили лазаревские обходы в селах Мавроталасса, Родоливос и Ксиротопо, где участниками обряда являлись мальчики, школьники (для села Агия-Параскеви отмечены оба типа обходов)¹⁷. Они не танцевали, а исполняемые ими песни повествовали о воскрешении Лазаря. В с. Мавроталасса мальчики носили веник, обернутый в белую простыню и представляющий собою Лазаря, увитого в саван. В с. Агия-Параскеви обходили дома с большим крестом, украшенным цветочным венком, и пели:

17 Интересно, что мужской обходной обряд не фиксируется в Дарнашских селах (Агио-Пневма, Эммануил-Паппас, Нео-Сули, Пентаполи и Хрисо), которые были заселены выходцами из Эпира, где в Лазареву субботу по домам ходят именно мальчики и молодые люди. Учитывая тот факт, что жители дарнашских сел долгое время сохраняли культурные связи со своей родиной (существовала, например, практика приглашать для строительства домов только эпирских мастеров), закономерным было бы ожидать определенного сходства дарнашской и эпирской традиций в интересующем нас фрагменте народной культуры.

Μάθετε τι έχει γίνει σήμερα στην Παλαιστίνη, εις την πόλη Βυθανία, κλαίει η Μάρθα και η Μαρία. Πέθανε ο αδελφός τους και τον θάψανε οι δύο τους. Τρείς ημέρες τον θρηνούσαν και τον εμοιφολογούσαν. Την ημέρα την Τετάρτη κίνησε ο Χριστός για να ῥθει. Τότε βγαίνει η Μαρία έξω από τη Βυθανία, πέφτει εμπρός και γονατίζει και τους ποδάς του φυλάει. Αν ήσουν εδώ, Χριστέ μου, δεν θα πέθανε ο αδελφός μου. Μα και τώρα αν θέλεις και νεκρό να αναστήσεις.	Узнайте, что случилось сегодня в Палестине, в городе Вифании, плачут Марфа и Мария. Умер их брат, и они обе его погребли. Три дня оплакивали его и причитали над ним, на четвертый день отправился к ним Христос. Тогда выходит из Вифании Мария, падает перед ним на колени и целует ноги: — Если бы ты был здесь, Христос, не умер бы мой брат. Но даже сейчас, если ты захочешь, то воскресишь мертвого.
--	--

(рукопись 2897/1964 из архива фольклорного центра
Афинской академии наук, цитирование по: Hunt 2015: 190)

Как отмечалось выше, спорадически фиксируются сообщения о том, что в Лазареву субботу девушки наряжались цыганками (Сидерокастро), что по домам ходили цыганки или цыгане, получавшие за свои песни и танцы яйца и муку:

В те годы ходили лазарины, теперь не ходят. Это были цыганки. [Одетые как цыганки?] Нет, маленькие девочки, настоящие цыганки, в своей одежде, каждая с платком. И приходили под дверь, пели, танцевали там. А мама: «А, — говорила — лазарунья!» И давали им когда яиц, когда хлеба, что было дома. Цыганки это собирали, а мы смотрели на них. [Почему приходили цыганки? По бедности?] Праздновали Лазаря. <...> Начали и наши девочки, но немногие, потому что стеснялись. «Мы, говорю, зачем будем под дверью танцевать? Разве же мы цыганки?» И не ходили. Лазаря и не праздновали особенно, только в церковь ходили»¹⁸ (записано ЧѢΧΑ Ο.Β. в 2015 году в селе Эммануил-Паппас от Хрисулы Пульони, 1929 г. р.).

18 *Λαζαρίνες περνούσαν εκείνα τα χρόνια, τώρα δεν περνούν, Γιφτισες ήταν αυτά [ντύνονταν σαν γίφτισες;] όχι, κοριτσάκια μικρά, γίφτισες κανονικές ήταν, γίφτισες με τα δικά τους τα ρούχα, φοροέσαν από μια μαντήλα. Και να έρχονταν απ όξο την πόρτα, τραγουδούσαν μάνα και εκεί χόρευαν. Α, τα λαζαρούνια έλεγε, κι έδιναν τότε αθγά, τότε ψομί, ότι είχαμε στο σπίτι'. Τα μάζευαν γίφτισες και ακολουθούσαμε εμείς [γιατί έβγαивαν οι γίφτοι; γιατί πάντα φτωχοί;] Γιόρταζαν το Λάζαρο <...> άρχισαν τα δικά μας κοριτσάκια, αλλά δεν έβγαивαν πολύ γιατί ντρέπονταν. Εμείς, λέω γω, τι χορεόμαστε στις πόρτες; Γιφτες είμαστε; Και δεν έβγαивαν. Το Λάζαρο δεν γιόρταζαμε πολύ, στην εκκλησία που πήγαивαμε.*

*Лазарины ходили, танцевали ... [Кто это был?] Девочки. [Из села?] Из села. Одевались и ходили. Цыганки приходили, лазарины танцевали*¹⁹ (записано О.В. Чёха в 2015 году в селе Эммануил-Паппас от Стерьяни Маламуди, 1930 г. р.).

4. Фракия

Материал, записанный в восточной Фракии, демонстрирует трансформацию обряда Лазаревой субботы под воздействием других обходных обрядов. При этом сохраняется приуроченность обряда к Лазаревой субботе, что прослеживается в том числе и на терминологическом уровне — участники обхода, как правило, называются *лазарями*.

На Галлипольском полуострове (совр. Турция) в Лазареву субботу хозяйки пекли специальные лепешки с изюмом²⁰ для колядующих детей, которые обвязывались лавровыми листьями и ветками и ходили по домам со следующей песней:

Ἦρτ' ὁ Λάζαρος κ' ἦρταν τὰ Βάγια,
ἦρτ' ἡ Λαμπρὴ γιορτὴ μεγάλη κι' ἄγια.

Σήμερα Χριστὸς κατέβηκε στὴ Βηθανία,

πῆγε καὶ ἀντάμωσε τὴ Μάρθα
καὶ τὴ Μαρίγια.

— Μάρθα Μαρίγια, π' οὖν ὁ ἀδελφός σου;

— Ἀφέντημ', ὁ Λάζαρος 'νε ποθαμένος
κ' εἰς τὴ Παράδεισὸ νε βαλμένος.

— Ἄϊντε νὰ πᾶμε νὰ τὸν ἰδοῦμε
κ' ἐκεῖ στὸ τάφο τ' νὰ λυπηθοῦμε.

— Λάζαρε, ἔλα νὰ σὲ ρωτήσω
κιὰπ' τὸν τάφο τ' νὰ σάνεστήσω.

Βγῆκε ὁ Λάζαρος σαβανωμένος
καὶ εἰς τὸ μνήμα τ' ἀκουμπισμένος.

Пришел Лазарь, пришли Пальмы,
пришла светлая Пасха, праздник
святой и великий.

Сегодня Христос спустился
в Вифинию,
пришел к Марфе и Марии.

— Марфа, Мария, где ваш брат?

— Господи, Лазарь мертв,
взят в рай.

— Пойдемте-ка его навестим
и там, на его могиле,
подадимся скорби.

— Лазарь, прошу тебя,
из могилы поднимаю тебя.
Вышел Лазарь, обвитый саваном,
и оперся о гробницу.

19 *Λαζαρίνες περνούσαν, χόρευαν ... [Ποιές είναι;] Κορίτσια [απ' το χωριό;] Απ' το χωριό, ντύνονταν και χόρευαν <περνούσαν> τσιγάνες ήρχονταν, Λαζαρίνες χόρευαν.*

20 Единственное встретившееся нам северногреческое упоминание о специальных хлебцах для колядующих, при том что на Эгейских о-вах Додеканес, на Кипре и в Малой Азии хорошо известно об обрядовом фигурном печенье, *лазарятах*, *лазарьках* или *лазарёчках* [λαζαρούδια, λαζαρόνια, λαζαράκια], которое пекут и раздают детям в день Лазаревой субботы (Λουκάτος 1988: 47).

Ἐδῶ ποὺ τραγουδήσαμε πέτρα
 νὰ μὴ ῥαγίσει
 κι' ὁ νοικοκύρης τοῦ σπιτιοῦ
 χίλια χρόνια νὰ ζήσει.
 Νὰ ζήσει χρόνια ἑκατὸ καὶ νὰ τὰ ἀπεράσει
 καὶ νὰ τὰ ἀπεράσει
 κι' ἀπὸ τοὺς ἑκατὸ κι' ἐμπρὸς
 ν' ἀσπρίσει νὰ γεράσει.
 Νὰ γένει σὰν τὸ πρόβατο
 καὶ σὰν τὸ περιστέρι,
 αὐτὸς καὶ τ' ἀρχοντόπι(ου)λά
 του καὶ τὸ χρυσὸ του ταῖρι.

В доме, где мы спели,
 пусть ни один камень не треснет,
 а хозяин проживет тысячу лет.

Пусть сто лет живет,
 а когда они пройдут,
 и дальше, до старости,
 до седых волос.
 Пусть он станет белым,
 как овечка, как голубь,
 и сам он, и его сыновья,
 и его золотая жена.

(Οικονομίδης 1936–1937: 94–95).

В Силиврии (совр. Силиври в Турции) группа детей водила по дворах *лазаря*, мальчика десяти-двенадцати лет, увитого с ног до головы зеленью, который раскачивался в такт колядке (Σταμοῦλη Σαράντη 1939: 16–17); траву и цветы повязывали себе на пояс и на голову *лазарю* (роль которых исполняли румынские цыгане) в селе Скопос (окрестности совр. Кыркларели) (Καλόκαρδου 1946: 158).

Свежая зелень и ветви деревьев, которыми украшали себя *лазарю*, уподобляет их Пеперуде, действующему лицу обряда вызывания дождя, которую водят по селу с песнями и обливают водой. В записи из села Майстрос (в окрестностях Александруполиса) сходство персонажей усиливается тем, что на *лазаря*, ребенка, увитого цветами, хозяйка выливала кружку воды, а одна из строчек песни, исполняемой колядующими, «Βαῖ βᾶῖ τοῦ βαγιῶ» — сблизается с формулой вызывания дождя «Βαῖ, βᾶῖ Ντουντουλέ» [Вай-вай, Додола]:

Ἦρτι πάσκα, πασκαλιὰ
 δὸς τοῦ Λάζαρου δυὸ ἀυγά
 Βαῖ βᾶῖ τοῦ βαγιῶ
 τρῶνι ψάρι κι κολιό

Наступила Пасха, Пасхалья,
 подай Лазарю пару яиц.
 Вай-вай, в Пальмовую субботу
 едят рыбу и макрель.

(Πετρόπουλος 1942: 187)

В селе Скопос (в области совр. Кыркларели) в Лазареву субботу обходы совершались *монахами* [καλογερέλια], взрослыми парнями, закутанными в шкуры или меховые шубы, с темным платком на лице. Как именем, так и костюмом участники обхода напоминают масленичных ряженых, а их колядка своим содержанием — карнавальную песню:

Τσίμπι-τσίμπι τὸ λεφτὸ
 τὸ λεφτὸ τὸ σιγανὸ
 καὶ τὸ каμαρωτὸ
 ράμπι –ράμπι –ρέλλια
 χορεύνα τὰ καλογερέλλια
 καὶ τσακόνουν τσαγανέλλια
 πὲ κάτου στὰ πετρέλλια
 ράμπι, ράμπι,
 καλὴ βδομάδα
 ράμπι –ράμπι-ρέλλια
 δώσετε ἀνὰ καὶ μένα

Щип-щип денежка,
 и мелочь,
 и солидная монетка.
 Рамба-рамба-релья.
 Пляшут монахи
 и ловят крабов
 внизу на камнях.
 Рамба-рамба.
 Хорошей вам недели!
 Рамба-рамба-релья.
 Подайте и мне яиц!

(Πετρόπουλος 1943: 193–194)

Есть некоторая закономерность в том, с какими именно обрядами смешивается по своему содержанию обряд Лазаревой субботы. Разные на первый взгляд (масленичное ряженье календарно приурочено и исполняется мужчинами, в то время как Пеперуда — окказиональный обряд, центральным участником которого в большинстве случаев выступает ребенок или иноверец), эти обряды объединяются общей «весенне-летней» семантикой, маркируют наступление нового вегетативного года. Очевидно, именно так начинает интерпретироваться и лазаревский обход, поэтому становится возможным заимствование отдельных структурных элементов чужих обрядов — участников, действий, текстов и формул²¹.

После рассмотрения различных описаний обряда празднования Лазаревой субботы в северногреческих областях можно говорить о существовании нескольких вариантов обряда Лазаревой субботы: 1) «мужского» варианта, преобладающего в Эпире и встречающегося в восточной Македонии, когда обходы *лазарят* сопровождаются песнями на сюжеты евангельской истории о воскрешении Лазаря и Христовых страстях, а также колядками-благопожеланиями; 2) «женского» варианта, распространенного в Фессалии и Македонии, когда *лазарини*, девушки или девочки, танцуют, произносят благопожелания, поют главным образом величальные песни, адресованные хозяе-

21 Еще одним примером подобного заимствования, встречающимся за пределами северной Греции, на островах Додеканес, является обычай исполнять лазаревские песни в день прилета ласточек, когда в деревянную клетку, на которой прикреплено изображение ласточки, помещают фигурку, которую именуют то Лазарем, то Христом (Иванова 1977: 329).

Карта 2. Участники лазаревских обходов в северной Греции

Населенные пункты: 1. Теряхио (Τεριάχιο), община Погони, Янина, Эпир. 2. Скупа (Σκούλα, бывш. Καρυδέα), община Арта, Арта, Эпир; Платануса (Πλατανούσα), община Ворея-Дзумерка, Янина, Эпир; Дафноти (Δαφνοτή), община Арта, Арта, Эпир. 3. Хульярэдес (Χουλιαράδες), община Ворея-Дзумерка, Янина, Эпир. 4. Кутсельё (Κουτσελιό), община Янина, Эпир. 5. О-ва Пакси (Παξοί), Керкира, Ионические острова. 6. Комботи (Κομπότι), община Николаос-Скуфас, Арта, Эпир. 7. Каналья (Κανάλια), община Музаки, Кардица, Фессалия. 8. Тирнавос (Τίρναβος), община Тирнаво, Лариса, Фессалия. 9. Полифито (Πολύφυτο), община Сервия – Вельвентос, Козани, Западная Македония. 10. Колиндрос (Κολινδρός), община Пинд-Колиндрос, Пиерия, Центральная Македония. 11. Нео-Петритси (Νέο Πετρίτσι), община Синтики, Серрес, Центральная Македония. 12. Серрес, община Серрес, Центральная Македония. 13. Эммануил-Паппас, община Эммануил-Паппас, Серрес, Центральная Македония. 14. Мавроталасса (Μαυροθάλασσα), община Висалтия, Серрес, Центральная Македония. 15. Агия-Параскеви (Αγία Παρασκευή), община Висалтия, Центральная Македония. 16. Ахинос (Αχινός), община Висалтия, Серрес, Центральная Македония. 17. Майстрос (Μαϊστρός), окрестности Александруполиса, община Александруполис, Восточная Македония и Фракия. 18. Калиполис (Καλλιπόλις), совр. тур. Гелиболу, Галлипольский полуостров, Турция. 19. Кастанбес (Καστανιές), община Орестиада, перефирийная единица Еврос, Восточная Македония и Фракия. 20. Скопос (Σκοπός), совр. тур. Юскюп (Üsküp), провинция Кыркларели, Турция. 21. Силиврия (Σηλυβρία), совр. Силиври, район Стамбула, Турция. 22. Тсакки (Τσακίλι, Πετροχώρι), совр. Чакил, район Стамбула, Турция.

вам дома и домочадцам, а песню-повествование о воскрешении Лазаря сокращают до короткой песенки в несколько строк; 3) варианта со смешанным обрядовым содержанием, представленным во Фракии, где главная роль отводится *лазарям*, детям или иноверцам (цыганкам), обвязанным зеленью, или ряженым. В последнем случае тексты песен (за редким исключением) редуцируются до нескольких четверостиший и представляют собой просьбу дать колядующим яиц. Безусловно, такое деление отчасти условно — главным образом потому, что цыганки-лазарини встречаются не только в записях из Фракии, но практически на всей территории северной Греции, — однако оно показывает, что различия в содержании обряда соотносятся с различиями в составе его участников (см. карту 2).

Неудивительно, что именно «женский» вариант оказывается более открыт и восприимчив к славянскому влиянию, поскольку в обоих случаях главным действующим лицом обряда оказывается девушка. Описания девичьих обходов из сел Полифито, Фламбуро, Харапо и некоторых других демонстрируют большое сходство с южнославянскими обычаями женской инициации: девушки, достигшие брачного возраста, объединяются в отдельную группу, приносят клятву верности своему союзу, прогуливаются с песнями и танцами по селу, чтобы односельчане имели возможность получше их рассмотреть, некоторые элементы их костюма повторяют костюм невесты или просватанной девушки, в исполняемых ими песнях говорится о любви и замужестве, встречаются славянизмы (Ἀνοιξι, κυρά μ' τὴν πόρτα, μπόζια μου κυρά — Открой, дверь, божья госпожа (Δαλαμπής 1963: 248). Однако даже в этом случае *лазаринами* исполняется текст (разной степени сохранности) на евангельский сюжет воскрешения Лазаря или о мучениях Христа. Примером тому служит приведенный выше пример из Полифито (центральная Македония), когда собравшиеся около церкви *лазарини* поют песню о Христовых страстях.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. Песнь о Лазаре. Τραγούδι του Λαζάρου.

1. Теряхио (Γεράχιο), община Погони, Янина, Эпир (Νοτίδου-Δρίτσου 1968: 166).

Καλὴν Ἑσπέραν, Ἄρχοντες,
ἂν εἶν' ὁ ὀρισμός σας,
Λαζάρου τὴν ἀνάστασιν

Добрый вечер, господари,
если будет на то ваше разрешение,
вашему господарству спуют

νὰ ποῦν στ' ἀρχοντικό σας.
 Τὴν σήμερον τὸν Λάζαρον
 τὸν κλαίει ἡ Βυθανία,
 οἱ δύο αἱ ἀδελφαὶ
 ἡ Μάρθα κι' ἡ Μαρία.
 Μάρθα τοῦ λέει: — Ἄν ἐδῶ
 ἦσουν ἐσύ, Χριστέ μου,
 ὁ ἀδερφός μου δὲν ἀπέθνησκε,
 ὁ φίλος σου, Θεέ μου.
 Ὅλοι ὁμοῦ ἐκίνησαν
 καὶ πῆγαν εἰς τὸν τάφον.
 Εὐθὺς ἐπρόσταξ' ὁ Χριστὸς
 καὶ κύλησαν τὸν λίθον.
 Τότ' ἡ μεγάλη του φωνὴ
 κράζει, Σωτήρ μου, μόνος.
 — Ἐγείρου, φίλε Λάζαρε,
 καὶ ἔβγα ἔξω μόνος.
 Ὁ Λάζαρος ὑπήκουσεν
 κι' ἀνέστη παραχρῆμα
 καὶ δεδεμένος τοῖν χερσοῖν
 ἐβγήκε ἀπὸ τὸ μνήμα.
 Τὴν αὐριον ἐκίνησεν
 Χριστὸς ὁ Λυτρωτής μας
 εἰς τὰ Ἱεροσόλυμα
 νὰ πάη ὁ Ποιητής μας.
 Ὡς βασιλεὺς εἰσέρχεται
 καβάλα εἰς τὸν ὄνον
 γιὰ νὰ πληρώσῃ τὴν Γραφήν,
 Προφήτας τε καὶ Νόμον.
 Εἰς τὰ Ἱεροσόλυμα
 σὰν ἔμαθε τὸ πλῆθος
 βγήκαν καὶ τὸν ἐδέχθησαν
 μὲ βάρια καὶ μὲ μύθους.
 Μὲ βάρια εἰς τὰ χέρια τους,
 μὲ χέρια σταυρωμένα,
 τοῦ τραγουδοῦσαν τὰ παιδιὰ
 μὲ μάτια δακρυσμένα.
 Βάρια, βάρια τῶν Βασιῶν
 κι' ὡς τὴν ἄλλη Κυριακὴ
 τρῶμε κόκκινο αἰγὸ.
 Δῶσ' μου, Κυρά μου, νὰ σοῦ πῶ.
 Καὶ τοῦ χρόνου.

о воскресении Лазаря.
 Сегодня Лазаря
 оплакивает Вифания,
 две сестры,
 Марфа и Мария.
 Марфа говорит ему: «Если бы
 ты был здесь, Христос,
 не умер бы мой брат,
 твой друг, Боже!»
 Все вместе тронулись в путь,
 отправились к могиле.
 И тотчас же Христос повелел,
 чтобы откатали камень.
 И тогда громким голосом
 сам Спаситель воззвал:
 — Поднимись, друг Лазарь,
 и иди вон!
 Лазарь послушался
 и сразу же восстал,
 и со связанными руками
 вышел из гробницы.
 Назавтра двинулся в путь
 наш Искупитель Христос,
 в Иерусалим
 пошел наш Творец.
 Как царь, въехал
 верхом на осле,
 чтобы исполнилось Писание,
 Закон и Пророки [т. е. Ветхий Завет].
 В Иерусалиме
 как узнал об этом народ,
 то вышел встречать его
 с пальмовыми ветвями и с песнопениями.
 Держа пальмовые ветви
 в скрещенных руках,
 ему пели дети
 со слезами на глазах.
 Пальмы, пальмы, Пальмовое воскресенье,
 и пусть в следующее воскресенье
 мы съедим красное яйцо.
 Подай, хозяйка, прошу тебя.
 И до следующего года!

2. Κυτσελῆ (Κουτσελιό), община Янина, Эпир (Κονταξής 1992: 253–254).

Χριστιανοί μ' ἀκούσατε,
 θαυμάσιο μεγάλο
 ν' ἀπό 'κανεν ο Κύριος,
 το Λάζαρο και κλαίει.
 Ο Λάζαρος αρρώστησε,
 αρρώστια πικροτάτη.
 Το τι να πούμε, το λοιπόν,
 μας πέθανε με ταύτη.
 Η Μάρθα και η Μαγδαληνή
 και η μάνα του Λαζάρου
 και του Ιακώβου η αδερφή,
 η μονογεννημένη,
 κλαίγουσαν και θρηνούσανε
 και τα μαλλιά τους πέφταν.
 Βρε να και ο Κύριος που 'ρχεται,
 εδώ στη Βηθανία,
 με τ'άλογό του παίζοντας,
 με το σταυρό στο χέρι.
 — Αφέντη μας Διδάσκαλε και Ποιητά
 του Κόσμου,
 αν ήσουνα εσύ εδώ, θα 'χα
 τον αδερφό μου.
 — Τον αδερφό σου, το λοιπόν,
 ήρθα να αναστήσω.
 Ο Κύριος εδιάταξε, ο Κύριος διατάζει:
 — Για μαζευτείτε όλοι εδώ,
 όλοι μικροί μεγάλοι.
 Και όλοι ακολούθησαν,
 όλοι μικροί μεγάλοι.
 — Για δείξτε μου το μνήμα του,
 ια δείξτε μου τον τάφο.
 Και του 'δειξαν το μνήμα του
 και του 'δειξαν τον τάφο.
 — Φοβούμαι, αδερφάκο μου,
 μην είναι μυρισμένος,
 γιαιτ' έχει μέρες τέσερες,
 που είναι πεθαμένος.
 Την πέτρα ανασήκωσε,
 το Λάζαρο φωνάζει:
 — Για σήκω, σήκω Λάζαρε
 και μη βαριά κοιμάσαι.
 — Για τράβα, τράβα, φίλε μου
 και βάλε με να κάτσω,

Услышьте, христиане,
 о великом чуде,
 которое сотворил Господь
 с Лазарем, и плачет.
 Лазарь заболел мучительнейшей
 болезнью.
 Что делать, и так он
 от нее скончался.
 Марфа и Магдалина,
 и мать Лазаря,
 и единственная сестра Иакова,
 плакали и рыдали,
 рвали на себе волосы.
 А вот и Господь направляется
 сюда, в Вифанию,
 на гарцующем скакуне
 с крестом в руке.
 — Господь наш, Учитель и Творец
 Мира,
 был бы ты здесь, не потеряла
 бы я брата.
 — Так я и пришел
 твоего брата оживить.
 Повелел Господь, Господь велит:
 — Соберитесь здесь все,
 малые и большие.
 И все пришли, все малые
 и большие.
 — Покажите мне гробницу его,
 покажите его гроб.
 И показали ему гробницу,
 показали гроб.
 — Боюсь я, брат, как бы
 не пахло от него,
 ведь уже четыре дня
 как он мертв.
 Камень подняли,
 позвал он Лазаря:
 — Поднимайся, поднимайся, Лазарь,
 хватит крепко спать.
 — Тяни, тяни меня, друг,
 помоги мне сесть,

Να μολογώ τα πάθη μου
 και τα παράπονά μου.
 Σήμερα αναστήθηκα
 και περπατώ στις πόρτες,
 ός' έχ'τε γρόσια δώστε τα,
 φλωριά μην τα λυπάστε.
 — Ки ο νοικοκύρης του σπιτιού,
 χίλια χρόνια να ζήσει,
 Να βλέπει τα παιδάκια του,
 να χαίρετ' η καρδιά του.

я поведаю о своих мучениях
 и страданиях.
 Сегодня я воскрес
 и хожу по домам,
 сколько есть у вас денег, давайте, не
 жалеите червонцев.
 И пусть тысячу лет
 живет хозяин дома,
 пусть любитесь детьми,
 пусть веселится его сердце.

3. Хульярэдес (Χουλιαράδες), община Ворея-Дзумерка, Янина, Эпир (Σούλης 1927: 189–190); *²² Комботи (Κομπότι), община Николаос-Скуфас, Арта, Эпир (Τατσιόπουλος 1983: 172), с заключительной формулой в конце: Καί τοῦ χρόνου με ὑγεία νά σάς βροῦμε, τοῦ Λαζάρου τὸ τραγουδι με χαρά νά τραγουδοῦμε! Χρόνια πολλά! [Пусть и будущем году встретим вас здоровыми и с радостью пропоем вам песню о Лазаре! Поздравляем!]

Σήμερα ἔρχετ' ὁ Χριστός
 ὁ ἐπουράνιος Θεός.
 Μέσ' στὴν πόλι Βηθανία
 Μάρθα κλαίει καὶ Μαρία
 Λάζαρο τὸν ἀδερφό τους,
 τὸν γλυκὸ καὶ γκαρδιακό τους.
 Τρεῖς μεροῦλες τὴν θρηνοῦσαν
 καὶ τὸν ἐμοιργιολογοῦσαν.
 Καὶ τὴ μέρα τὴν τετάρτη κίνησ'
 ὁ Χριστός γιὰ νάρθη.
 Καὶ ἐβγήκεν ἡ Μαρία, ὀξ'
 ἀπὸ τὴ Βηθανία,
 καὶ μπροστά του γονατίζει
 καὶ τὰ πόδια του φιλεῖ.
 — Ἄν ἦσο ἐδῶ Χριστέ μου,
 δὲν θά πέθνησκε Θεέ μου,
 Λάζαρος ὁ ἀδελφός μου,
 ὁ γλυκὸς καὶ γκαρδιακός μου.
 Μὰ καὶ τώρα γῶ πεστεῶ
 καὶ καλῶτατα τὸ ξαίρω
 πὼς μπορεῖς, ὅταν θελήσης
 καὶ νεκροὺς νὰ ἀναστήσης.

Грядет сегодня Христос,
 Бог на небесах,
 В городе Вифании
 оплакивают Марфа и Мария
 своего брата Лазаря,
 милого и любимого.
 Три дня причитали над ним
 и его оплакивали,
 а на четвертый день направился
 к ним Христос.
 Тогда вышла Мария навстречу
 из Вифании,
 колени перед ним преклоняла
 и ноги его целовала.
 — Будь ты здесь, Христос,
 не умер бы, Боже,
 мой милый и любимый
 брат Лазарь.
 Но еще сейчас я верю
 и твердо знаю,
 что, если захочешь, ты сможешь
 и мертвых воскресить.

22 Знаком * отмечены записи из других источников, текст которых значительно отличается от публикуемого текста.

Γλήγορα τότε πήγανε και
 τὸν τάφο τοῦ δείξανε.
 Τότε ὁ Χριστὸς ἐδάκρυσε
 και τὸν Ἄδη πρόσταξε.
 — Ἄδη, Τάρταρε και Χάρο,
 Λάζαρο θε νὰ σοῦ πάρω.
 Δεῦρο ἔξω Λάζαρέ μου, φίλε
 και ἀγαπητέ μου,
 Και εὐθύς ἀπὸ τὸν Ἄδη —
 ἄ τι ἅγιο σημάδι! —
 Λάζαρος ἀπολυτρώθ' κε, ἀναστήθ' κε,
 ἐσηκώθ' κε
 ζωντανὸς σαβανωμένος
 και με τὸ κερί δεμένος.
 Μαθηταὶ και Ἀποστόλοι,
 ταραχτήκαν τότες ὅλοι.
 — «Δόξα τῷ Θεῷ» φωνάζουν
 και τὸ Λάζαρο ξετάζουν.
 — Λάζαρε γιὰ πές μας τ' εἶδες
 εἰς τὸν Ἄδη ποῦ ἐπήγες;
 — Εἶδα φόβους, εἶδα τρόμους,
 εἶδα βάσανα και πόνους,
 Δόστε μου λίγο νεράκι,
 νὰ ξεπλύνω τὸ φαρμάκι
 τῆς καρδιάς και τῶν χειλέων
 και με ρωτᾶτε πλέον.

Быстро отправились они
 и указали ему на могилу.
 Тогда заплакал Христос
 и приказал Аду:
 — Ад, Преисподняя и Смерть,
 я заберу у тебя Лазаря.
 Гряди вон, Лазарь,
 мой любимый друг.
 И тотчас же из ада —
 о, святой знак! —
 Лазарь был спасен, он воскрес
 и восстал.
 Живой, увитый саваном,
 подпоясанный свечой.
 Ученики и апостолы,
 все взволновались.
 — Слава Богу, — восклицают,
 сами Лазаря пыгают:
 — Скажи нам, Лазарь, что ты
 видел в аду, куда ты ушел?
 — Я видел страхи, я видел ужасы,
 я видел мучения и страдания.
 Дайте мне немного воды
 смыть яд
 с сердца и с губ и не спрашивайте
 больше ни о чем.

4. Κομβοτι (Κομπότι), община Николаос-Скуфас, Арта, Эпир (Τατσιό-
 πουλος 1983: 171–172).

Καλή μέρα σας, καλή βραδιά σας,
 καλῶς ηὔραμε τὴν
 ἀφεντὰ σας.
 Ἦρθε ὁ Λάζαρος, ἦρθαν τὰ Βαῖα,
 ἦρθε ἡ γιορτὴ μεγάλη κι ἅγια!
 Ποῦ ἦσαν Λάζαρε βαθιὰ χωμένους
 και με τοὺς νεκροὺς σαβανωμένους.
 Ἦμανε νεκρὸς στὴ Βηθανία
 και με ἔκλαιγεν
 ἡ Μάρθα κι ἡ Μαρία.
 Ἔμαθ' ὁ Χριστὸς κι οἱ Ἀποστόλοι,
 Δάκρυσε κι αὐτὸς κι οἱ φίλοι ὅλοι.
 — Ἄδη, τάρταρε, ἕνα ἔχω φίλο,
 και τὸν Λάζαρο δὲν στὸν ἀφήνω!

Доброго вам дня, доброго вам вечера,
 в добром здравии нашли
 мы ваше господарство.
 Пришел Лазарь, пришли Вайи,
 пришел великий святой праздник!
 Где был ты, Лазарь, глубоко захороненный,
 с мертвецами, увитый в саван.
 Я умер в Вифании,
 и меня оплакивали
 Марфа и Мария.
 Узнал об этом Христос с апостолами,
 Заплакал он, и все его друзья вместе с ним.
 — Ад, преисподняя, один у меня есть друг,
 и Лазаря ему я не оставляю!

Σήκω, Λάζαρε!, κράζει με κλάμα
καὶ στὸ σπῖτι μου πῆγαμ' ἀντάμα.
Ἡ Μαρία μου μύρο τ' ἀπλώνει
καὶ ἡ Μάρθα μου τραπέξι στρώνει!
Θαύμα ἦτανε, τὸ 'μαθε ἡ Πόλη,
πῆραν τὰ βᾶγια τους
καὶ βγήκαν ὅλοι.

Γράφει ὁ Ἄϊ Θόδωρος,
γράφει ὁ Ἄϊ Γιώργης,
νά 'χει τὰ καλὰ ὁ νοικοκύρης.
Κι τ' Χρόν'!

— Вставай, Лазарь, — кричит он с плачем, —
и пойдём ко мне домой поскорее.

Μαρία благовонное масло мне протягивает,
Μαρφα мне стол накрывает!

Случилось чудо, и узнал о том Город,
все взяли пальмовые ветви
и вышли навстречу.

Пишет Святой Теодор,
пишет Святой Георгий,
чтобы всё благополучно было у хозяина.
До следующего года!

5. Τερψαχιο (Τερίαχιο), община Ποғони, Янина, Эпир (Νοτίδου-Δρίτσου 1968: 166–167).

Καλὴν Ἑσπέραν σας, Καλὴ Βραδυὰ σας,
Καλῶς σᾶς ἠῦραμεν,
τὴν Ἀφεντιὰν σας.

Ἄν ὀρίζετε νὰ σᾶς εἰποῦμε
διὰ τὸν Λάζαρον
ποῦ προσκυνοῦμεν.

Ἦρθεν ὁ Λάζαρος, ἦρθαν τὰ Βᾶγια,
ἦρθεν ὁ Χριστὸς στὴ Βυθανία,
ὅπου εὔρισκεν Μάρθα καὶ Μαρίαν.
— Μάρθα ποῦ εἶν'

ὁ Λάζαρος ὁ ἀδελφός μας
καὶ ὁ φίλος μας ὁ ἰδικός μας;
— Εἶναι, Ἀφέντη μου, ἀποθαμένος
καὶ εἰς τοὺς νεκροὺς βαθειὰ
χωμένος.

— Ἄς ὑπάγωμεν νὰ τὸν ἰδοῦμε
καὶ εἰς τὸν τάφον του νὰ λυπηθοῦμε.
Ἀκολούθησαν μικροὶ μεγάλοι,
ὅλοι οἱ Ἕλληνες, Ἑβραῖοι καὶ ἄλλοι.
Εἶπε καὶ πρόσταξε νὰ τὸν ἀνοίξουν,
τὴ βαρειὰ τὴν πέτρα του
νὰ τὴν куλήσουν.

— Λάζαρε, Λάζαρε, γιὰ δεῦρο ἔξω,
γιὰ νὰ σὲ ἰδῶ, νὰ σὲ γνωρίσω,
κι' ἀπὸ τοὺς νεκροὺς νὰ σ' ἀναστήσω.

Ἦ, τοῦ θαύματος, ὀρθὸς εὐρέθη.
Τὰ χεράκια του σταυρωμένα
τὰ ποδαράκια του κουμπουδεμένα.

— Δῶσ' μου, Ἀφέντη μου, λίγο νεράκι,
τί εἶν' τὰ χεῖλῃ μου πικρὰ φαρμάκι.

Добрый вечер, доброго вам вечера,
В добром здравии нашли
мы ваше господарство.

Если позволите, споем вам
о Лазаре, которого мы
почтительно приветствуем.

Пришел Лазарь, пришли Вайи,
пришел Христос в Вифанию,
где повстречал Марфу и Марию.
— Марфа, где Лазарь,

наш брат
и наш лучший друг?
— Господи, он умер
и глубоко в земле захоронен
с мертвыми.

— Отправимся навестить его
и погоревать на его могиле.
Последовали за ними все
от мала до велика,

все греки, евреи и прочие.
Велел он открыть <могилу>,
откатить тяжелый камень.

— Лазарь, Лазарь, гряди вон,
чтобы я увидел тебя, чтобы я тебя узнал,
чтобы я тебя из мертвых воскресил.

О, чудесным образом, тот поднялся.
Рученьки его скрещены,
ноженьки его связаны.

— Дай мне, Господи, немного воды,
горьки губы мои от яда.

Καὶ ἐμεῖς οἱ Χριστιανοί,
 γιὰ νὰ μὴν κολαστοῦμε.
 Νὰ πηγαίνομε στὴν ἐκκλησία,
 νὰ διαβάζουμε Χριστοῦ βιβλία.
 Χριστέ μου Παντοδύναμε,
 καὶ Ποιητὰ τοῦ κόσμου
 π' ἀνάστησες τὸν Λάζαρο
 αὐτὸν τὸν ἀδερφό μας.
 Τριάντα χρόνιας ἔζησε
 ποτὲς του δὲν ἐγέλασε.
 Βάγια, βάγια, τῶν Βαγιῶν
 κι' ὡς τὴν ἄλλη Κυριακὴ
 τρώμε κόκκινο αὐγὸ
 καὶ τοῦ Χρόνου νὰ σαῶ πῶ.

Пусть же мы, христиане,
 Избежим ада.
 Будем ходить в церковь,
 читать Христовы книги.
 Христос Всемогущий,
 Творец мира,
 воскресивший Лазаря,
 нашего брата.
 Тридцать лет он прожил,
 ни разу не рассмеялся.
 Вайи, вайи, Пальмовое воскресенье,
 и пусть в следующее воскресенье
 мы съедем красное яйцо.
 Попрошаюсь с вами до следующего года.

6. Коккинья (Κοκκινιά), община Филиата, Феспротия, Эпир (Χρηστίδης 1976–77: 531–532).

Καλὴ ὥρα σας, καλὴ βραδυά σας,
 Καλῶς σας ἤϋραμεν
 τὴν ἀφεντιάν σας.
 Ἄν κοιμήθητε, νὰ σηκωθῆτε,
 ἂν καθήσατε, ν' ἀφηκραστήτε
 τὰ πάθη τοῦ Λαζάρου.
 Ἔρθ' ὁ Λάζαρος, ἔρθαν τὰ Βάγια,
 ἔρθε κι ὁ Χριστὸς ἀπὸ τὴ Βυθανία,
 ἐκεῖ ποὺ ἤρρισκε Μάρθα, Μαρία.
 — Μάρθα ποῦν' ὁ Λάζαρος
 ποῦν' ὁ ἀδελφός μας
 ποῦν' ὁ φίλος μας ἀγκαρδιακός μας;
 Τετραήμερος ἀπεθαμένος
 μέσα εἰς τὴν γῆ βαθειὰ χωμένος,
 τὰ ποδαράκια του βαθειὰ χωμένα,
 τὰ χεράκια του σφιχτοδεμένα,
 τὰ ματάκια του γλυκονσταζοῦν
 κι οἱ ἀδερφοῦλες του τὸν ἀγκαλιάζουν.

Доброго дня, доброго вам вечера,
 В добром здравии нашли мы
 ваше господарство.
 Если вы спали, вставайте,
 если сидели, услышьте
 о страстях Лазаревых.
 Пришел Лазарь, пришли Вайи,
 пришел Христос из Вифании,
 где повстречал Марфу и Марию.
 — Марфа, где Лазарь,
 где наш брат,
 где наш любимый друг?
 Четыре дня как мертвый,
 глубоко зарытый в землю,
 ноженьки его глубоко зарыты,
 рученьки его крепко связаны,
 глазньки его сомкнуты сном,
 и сестрицы его обнимают.

7. Хульградес (Χουλιαράδες), община Ворея-Дзумерка, Янина, Эпир (Σούλης 1927: 188–189).

Καληώρα σας καλὴ βραδειά σας
 καλῶς σας ἤϋραμεν
 τὴν ἀφεντιάν σας.
 Ἄν ὀρίζετε νὰ σαῶς εἰποῦμε
 ἀπὸ τὸ Λάζαρο ποῦ τραγοῦδοῦμε.

Доброго дня, доброго вам вечера,
 в добром здравии нашли мы
 ваше господарство.
 Если позволите, споем вам
 о Лазаре, которого славим.

Ἦρθ' ὁ Λάζαρος ἦρθαν τὰ Βάγια
 ἦρθε γιορτὴ ποῦ εἶναι ἄγια.
 Ἦρθ' ὁ Λάζαρος ἔπ' τῆ Βηθανία
 μαζὶ μ' τῆ Μάνθα καὶ τῆ Μαρία.
 — Μάνθα μου ποῦνε ὁ Λάζαρός σου;
 — Μάνθα μου ποῦνε ὁ ἀδερφός σου;
 — Ποῦνε ὁ φίλος μου ὁ ἀγαπημένος;
 — Μὲ τοὺς νεκροὺς ἀνταμωμένους.
 Ὅλοι ἔτρεξαν νὰ πᾶν νὰ ἰδοῦνε,
 καὶ κεῖ στὸν τάφο του νὰ λυπηθοῦνε.
 Ὅλοι ἔρριχναν κλαροῦδια βάγια
 καὶ τὰ μικρὰ τῶν Ὁβραίων ἀκόμα.
 Χριστέ μου παντοδύναμε,
     Χριστέ μου δοξασμένε,
 τ' εἶν τοῦτο θάμμα πῶδειξες
     ἐδῶ στὴ Γαλιλαία,
 ποῦ ἀναστήθ' κ' ὁ Λάζαρος
     καὶ γίγκε μεγάλη χρέα;
 Τὰ ποδαράκια του στὴ γῆς θαμμένα
 καὶ τὰ χειράκια του σταυροδεμένα.
 Τὸ βελόνι του σὰν ἥλιος λέμπει.
 τὸ κοντύλι του τρεῖς ἅγιος γράφει
 Γράφει τὸν ἅγιον Θεόδωρον
     καὶ τὸν ἅγιον Δημήτρη,
 Γράφει καὶ τὸν ἅγιον
     Ταξίαρχον γιὰ νὰ μᾶς ἡβοηθάη.

Пришел Лазарь, пришли Вайи,
 пришел святой праздник.
 Пришел Лазарь (так!) из Вифании,
 с Манфой и Марией.
 — Манфа, где Лазарь?
 — Манфа, где твой брат?
 — Где мой любимый друг?
 — Он с умершими воссоединился.
 Все побежали поглядеть на него
 и погоревать на его могиле.
 Все бросали пальмовые веточки,
 даже еврейские дети.
 Христос всемогущий,
     Христос прославленный,
 что за чудо ты явил
     здесь в Галилее,
 когда воскрес Лазарь
     и случилась великая радость.
 Ноженьки его в земле захоронены,
 рученьки его крестом сложены.
 Как солнце горит его копье,
 его перо трех святых пишет,
 Пишет святого Феодора
     и святого Димитрия,
 Пишет архангела Михаила,
     чтобы он нам помог.

8. Хульярэдес (Χουλιαράδες), община Ворея-Дзумерка, Янина, Эпир (Σούλτζа 1927: 189–190).

Καλημέρα σας ἄρχοντες
 κ' ἐφέτο καὶ τοῦ χρόνου
 μὲ τῆ Λαμπρῆ, τὴν Πασχαλιά,
     μὲ τὸν καλὸ τὸ λόγ²³.
 Σήμερα ἦρθε ὁ Λάζαρος
 ἦρθαν καὶ τὰ Βαία
 ἦρθε δεσποτικὴ γιορτὴ
     μεγάλη καὶ ἄγια.
 Σήμερα κλαῖν τὸ Λάζαρο
     ἢ Μάρθα κ' ἢ Μαρία,

Добрый день вам, господари,
     в этом году и в будущем,
 со Светлым днем, с Пасхой,
     с благим словом!
 Сегодня пришел Лазарь,
 пришли Вайи,
 пришел великий и святой
     господский праздник.
 Сегодня Марфа и Мария
     оплакивают Лазаря,

23 Традиционное приветствие в Эпире от Пасхи до Вознесения. — *Примечание собирателя Сулиса.*

π' ἄρρώστησε καὶ πέθανε
 στήμ πόλι Βηθανία.
 Καὶ ὁ Χριστὸς σὰν τάηκουσε
 τρέχει στή Βυθανία.
 Μικροὶ μεγάλοι ἔτρεχαν
 ἀπὸ μπροστὰ καὶ πίσω.
 Μὲ τὴ φωνή του ὁ Χριστὸς
 τὸ Λάζαρο φωνάζει.
 κι' ὁ Λάζαρος σὰν τάηκουσε
 σηκώθηκ' ἀπὸ τὸν τάφο
 Σαράντα χρόνους ἔζησε
 ποτέ του νὰ γελᾶση
 θυμότανε τὴν Κόλασι
 τὸν φοβερό τὸν Ἄδη.
 Μὲ τ' ἄσπρα μὲ τὰ κόκκινα
 καὶ μὲ τὰ λουλουδᾶτα

который заболел
 и умер в городе Вифании.
 Как услышал об этом Христос,
 поспешил в Вифанию.
 Большие и малые прибежали
 спереди и сзади.
 Возвал Христос к Лазарю,
 и Лазарь, как только услышал,
 поднялся из могилы.
 Сорок лет он прожил,
 ни разу не улыбнулся,
 не мог забыть преисподнюю
 и ужас Ада.
 С белым, с красным,
 с цветами.

9. Хульярэдес (Χουλιαράδες), община Ворея-Дзумерка, Янина, Эпир (Σούλης 1927: 189–190).

Σήμερα εἶν' ἡ ἔγερσι,
 σήμερα τοῦ Λαζάρου.
 Γιὰ σηκωθῆτε χριστιανοί,
 γιὰ σηκωθῆτε ἀδέρφια,
 στήν ἐκκλησιά νὰ τρέξετε
 νὰ ἰδῆτε μέγια θιάμα
 νὰ ἰδῆτε καὶ τὸ Λάζαρο μαζί μὲ τὴ Μαρία,
 π' ἄρρώστησε καὶ πέθανε στήμ πόλι Βυθανία.
 Καὶ ὁ Χριστὸς ἀπέρασε
 καὶ τοὺς καλημεράει.
 — Καλὴ μέρά σου Μάρθα μου.
 — Καλῶς τὸν ξένο ποῦρθε.
 — Μάρθα μ' τὸ ποῦν' ὁ Λάζαρος,
 τὸ ποῦνε κι' ἀδελφός σου;
 — Ὁ Λάζαρος ἀπέθαθε ἐδῶ καὶ τρεῖς ἡμέρες.
 — Γιὰ δεῖξετε μου τὸ μνήμα του,
 γιὰ δεῖξετε μου τὸν τάφο.
 Καὶ ὁ Χριστὸς ἐδάκρυσσε στὸν οὐρανὸ κοιτάει.
 — Γιὰ ἔβγα, ἔβγα Λάζαρε ἀπὸ τὸν κάτω κόσμο.
 Καὶ ὁ Λάζαρος σηκώθηκε ἀπὸ τὸν κάτω κόσμο
 — Γιὰ πές μας, πές μας Λάζαρε
 τί ὄδες στὸν κάτω κόσμο;
 — Εἶδα φόβους, εἶδα τρόμους,
 εἶδα βάρσανα καὶ πόνους.

Сегодня торжественный день,
 сегодня Лазарева <суббота>,
 Вставайте, христиане,
 вставайте, братья,
 чтобы поспешить в церковь
 и увидеть чудо,
 чтобы увидеть Лазаря с Марией,
 того, кто заболел и умер в Вифании.
 Проходил мимо Христос
 и поздоровался с ними:
 — Добрый день, Марфа.
 — Спасибо, прохожий, что зашел.
 — Марфа, где Лазарь,
 где твой брат?
 — Лазарь умер три дня тому назад.
 — Покажите мне его гробницу,
 покажите могилу.
 И заплакал Христос, глядит на небо:
 — Выйди, выйди, Лазарь, с того света.
 И поднялся с того света Лазарь.
 — Скажи нам, скажи, Лазарь,
 что ты видел на том свете?
 Я видел страхи, видел ужасы,
 видел мучения и страдания.

10. Коккинья (Κοκκινιά), община Филиата, Феспротия, Эпир (Χρηστίδης 1976–77: 532–534); *близкий вариант из Терьяхио (Τεριάχιο), община Погони, Янина, Эпир (Νοτίδου-Δρίτσου 1968: 167).

Эта песня и следующая (номер 11) — исполняются третьей после песни о Лазаре и песни о страстях Христовых.

Καλὸν εἶν' καὶ τ' Ἅγιος ὁ Θεός,
καλὸν εἶν' κ' ἵνα τὸ ποῦμε.
Κι' ὅποιος τ' ἀκούει χαίρεται
κι' ὅποιος τὸ λέει ἀγιάζει.
Κι' ὅποιος παραφρηκαστῆ
παράδεισον θὰ λάβη,
παράδεισον καὶ λειτουργιὰ
καὶ μέγα μοναστήρι.
Κάτου στὰ Γερσοδύμα
καὶ στοῦ Χριστοῦ τὸν τάφο,
ἐκεῖ οἱ ἀγγέλοι ἔγγελναν
κι οἱ ἅγιοι λειτουργοῦσαν.
Ψάλαν καὶ τ' ἅγιος ὁ Θεός
καὶ τὴν τιμιώτερα.
Κι ἀπὸ τὸ ψάλμα τὸ πολὺ
δεντρὸς ἐφανερώθη.
Ὁ δέντρος ἦταν ὁ Χριστὸς
κι' ἡ ρίζα ἡ Παναγία,
καὶ τ' ἀποριζοκλώναρα
ἦταν οἱ ἀποστόλοι
καὶ τὰ φυλλάκια ποῦπεφταν
ἦταν οἱ μάρτυρες Του,
ποῦ μαρτυροῦσαν κ' ἔλεγαν
γιὰ τοῦ Χριστοῦ τὰ πάθη.
Χριστέ μ', ὄντας Σε σταύρωναν
οἱ ἄνομοι οἱ ὄβραῖοι,
οἱ ἄνομοι καὶ τὰ σκυλιὰ,
κι οἱ τρισκαταραμένοι.
Τὸ Φαραὼ διέταξαν
τρία καρφιὰ νὰ φκιάκη,
κι' αὐτὸς ὁ τρισκατάρατος
βανεῖ καὶ φκιάνει πέντε.
— σὺ, Φαραὼ, ποῦ τᾶφκιακες,
ἐσὺ νὰ διατάξεις.
— Ἐγὼ ὄβραῖοι ποῦ τᾶφκιακα,
ἐγὼ θὰ διατάξω.
Βάλτε τὰ δυὸ στὰ πόδια του,
καὶ τ' ἄλλα δυὸ στὰ χέρια,
τὸ πέμπτο τὸ φαρμακερὸ

Здравствуйте и Святой Бог,
Здравствуйте и позвольте спеть вам.
Тот, кто слушает, веселится,
а тот, кто поет, освящается,
а тот, кто перескажет,
попадет в рай,
в рай, на божественную литургию,
в большой монастырь.
В Иерусалиме
На могиле Христа,
там ангелы пели,
святые служили.
Пел и святой Бог,
и пречистую (?).
И от этого пения
появилось дерево.
И деревом был Христос,
а корнем — Богородица,
а отростки
были апостолы,
а те листочки, что опали,
были мучениками,
которые засвидетельствовали и рассказали
о страстях Христовых.
Христос, когда распинали тебя
беззаконные евреи,
беззаконные собаки,
трижды проклятые.
Заказали цыгану
выковать два гвоздя,
а он, трижды проклятый,
взял и выковал пять.
— Ты, цыган, тем, что ты выковал,
ты сам и распоряжайся.
— Я, евреи, тем, что выковал,
распоряжусь.
Двумя гвоздями прибейте ему ноги,
двумя другими руки,
а пятым, смертоносным,

βάλτε τὸ στήν καρδιά του.
 Νὰ τρέξει αἷμα καὶ χολή,
 νὰ πικραθῆ ἡ καρδιά του.

pronzite emy serdce.
 Чтoбы заструилась кровь и желчь,
 чтобы мучилось его сердце.

11. Κυτсельῆ (Κουτσελιό), община Янина, Эпир (Κονταξής 1992: 255–256).

Καλόν και τ' Ἄγιος ο Θεός,
 καλόν και ας το πούμε.
 Ὅποιος τα λέει χαίρεται,
 ὅποιος τ' ἀκούει αγιάζει
 Κι ὅποιος τα παραπίκρανε,
 παράδεισο να λάβει.
 Παράδεισο και λειτουργία
 και μέγα μοναστήρι,
 που λειτουργοῦν οι ἄγγελοι
 και ψάλλουν οι Απόστολοι.
 Κάτω στα Ιεροσόλυμα
 και στου Χριστοῦ το τάφο,
 Εκεί δέντρος δεν ἦτανε,
 δέντρος εφανερῶθη.
 Ο δέντρος ἦταν ο Χριστός
 κι η ρίζα η Παναγία
 και κείν' τα λιανοκλώναρα,
 ἦταν οι Αποστόλοι,
 και κείν' τα φύλλα, που 'πεφταν,
 ἦταν οι μαρτυρίες του,
 που μαρτυρούσαν κι ἔλεγαν
 για του Χριστοῦ τα Πάθη.
 Εδώ που τραγουδήσαμε
 πέτρα να μη ραγίσει
 κι ο νοικοκύρης του σπιτιού,
 χίλια χρόνια να ζήσει.

Святой Господь,
 позвольте же нам спеть.
 Кто это поет, радуется,
 кто слушает — освящается,
 а кто сопереживает,
 тот получит рай.
 Рай, божественную службу
 и большой монастырь,
 где служат ангелы,
 а поют апостолы.
 В Иерусалиме,
 на могиле Христа,
 где деревья не было,
 появилось дерево.
 Дерево это был Христос,
 корень — Богородица,
 а побегами были апостолы,
 а листья, которые опали,
 были мученики,
 которые засвидетельствовали,
 поведали о страстях Христовых.
 В том доме, где мы поем,
 пусть не треснет ни один камень
 и тысячу лет
 проживет хозяин.

12. Ο-ва Πακσι (Παξοί), Керкира, Ионические острова (Λουκάτος 2002: 98).

Ἦρθε ο Λάζαρος, ἦρθαν τα Βάγια,
 ἦρθ' η εορτή μεγάλη κι ἅγια.
 Κάπ' ἀκούστηκε πουλί κι αηδόνι,
 εὐθύς σηκῶθη ο Λάζαρος
 κι ἀποκρίθηκε το χελιδόνι.
 — Πές μου, Λάζαρε, πες μου τί είδες
 Ἦρθε ο Λάζαρος, ἦρθαν τα Βάγια,

Пришел Лазарь, пришли Вайи,
 пришел праздник большой и святой.
 Как слышал птицу и соловья,
 тотчас поднялся Лазарь
 и ответил ласточке:
 — Скажи мне, Лазарь, скажи, что ты видел?
 Пришел Лазарь, пришли Вайи,

ήρθ' η εορτή μεγάλη κι άγια.
 Κάπ' ακούστηκε πουλί κι αηδόνι,
 ευθύς σηκώθη ο Λάζαρος
 κι αποκρίθηκε το χελιδόνι.
 — Πές μου, Λάζαρε, πες μου τί είδες
 εις τον Άδη που επήγες.
 — Είδα φόβους, είδα τρόμους,
 είδα βάσανα και πόνους.
 Δώστε μου λίγο νεράκι
 να ξεπλύνω το φαρμάκι.
 Το φαρμάκι τ' αχειλέων
 και μη μ' ερωτάτε πλέον.
 — Σηκώσου, σηκώσου, Λάζαρε,
 σηκώσου με τας βίας,
 που σε προστάζει ο φίλος σου
 ο γιος τση Παναγίας.
 Ο Λάζαρος σηκώνεται
 δεμένος με αλύσεις
 και το Χριστό παρακαλεί
 για να τον ελεήσει.
 — Νοικοκυρά, νοικοκυρά,
 φέρ' τα αυγά 'πό τη φωλιά
 γιατί οι κόττες σου γεννούνε
 κι οι φωλιές δεν τα χωρούνε.
 Άλλού μας δίνουν τέσσερα
 κι άλλού μας δίνουν πέντε,
 σε τούτο τ' αρχοντόσπιτο
 μας δίνουν δεκαπέντε.

пришел праздник большой и святой.
 Как слышал птицу и соловья,
 тотчас поднялся Лазарь
 и ответил ласточке:
 — Скажи мне, Лазарь, скажи, что ты видел
 в Аду, в который уходил.
 — Я видел страхи, видел ужасы,
 видел мучения и боль.
 Дайте мне водицы
 смыть яд,
 яд с губ,
 и больше не спрашивайте меня ни о чем.
 — Поднимайся, Лазарь, вставай,
 через силу поднимись,
 как приказывает тебе твой друг,
 сын Богородицы.
 Лазарь поднимается,
 цепями опутанный,
 и просит Христа,
 чтобы тот его пожалел.
 — Хозяйка, хозяйка,
 неси яйца из гнезда,
 потому что курицы твои несутся
 и гнезда не вмещают яиц.
 Где-то нам дают четыре,
 где-то нам дают пять,
 а в этом барском доме
 нам дадут пятнадцать.

13. Силиврия (Σηλυβρία), совр. Силиври, район Стамбула, Турция (Σταμούλη Σαράντη 1939: 16–17).

Ἦρθε ὁ Λάζαρος
 ἔφερε τὰ βάρια
 βάρια, βάρια, τὸ βαγιῶ
 τρῶνε ψάρι καὶ κολοῖο
 κι' ὡς τὴν Κυριακὴν,
 τρῶνε κόκκινο κοκὸ.
 Μεῖς οἱ τρεῖς οἱ τέσσερις,
 κ' οἱ ἄλλοι δέκα τέσσερις,
 τὴν Πόλιν λογυρίσαμε,
 τὸν Γέροντα δὲν ἤραμε.
 ὅποιος δὲν' παράδες
 εἶναι καλὴ νοικοκυρά,

Пришел Лазарь,
 принес вайи,
 вайи, вайи, Пальмовое воскресенье,
 едят рыбу и мокрель,
 а в воскресенье
 едят красное яйцо.
 Нас трое, четверо,
 и еще четырнадцать других,
 весь город обошли,
 а Старца не нашли.
 Та, что подаст нам денег,
 хорошая хозяйка,

κι' ὄποιος δὲν δίν' παράδες
δὲν εἶναι καλή νοικοκυρά.
Δόσε μας ἓν' αὐγό
ἢ ψημένο ἢ ὠμό
νὰ τὸ 'βλογήση ὁ Θεὸς
καὶ νὰ τὸ φάγη ὁ Λάζαρος

а которая не даст денег,
нехорошая.
Дай нам яичко,
вареное или сырое,
чтобы Бог его благословил,
а Лазарь съел.

14. Скопос (Σκοπός), совр. тур. Юскюп (Üsküp), провинция Кыркларели, Турция (Καλόκαρδου 1946: 158).

Σήμερα ἔνε τῆ Λάζαρ
ἦρτε μορῆ Λάζαρος
καὶ σᾶς ἤφερε χαρὰ
Λάζαρος, Λάζαρος
Αὔρι ἔνε τῶν Βαγιῶ
Λάζαρος, Λάζαρος
τρῶνα ψάρ' καὶ κολιὸ
καὶ τὴν ἄλλ' τῆ γυριακῆ
τρῶνα κόκκινο αὐγό

Сегодня Лазарев <день>,
наступил Лазарь
и принес вам радость.
Лазарь, Лазарь,
Завтра Пальмовое <воскресенье>
Лазарь, Лазарь,
едят рыбу и макрель,
а в следующее воскресенье
съедят красное яйцо.

15. Кастаньес (Καστανιές), община Орестиада, перифирийная единица Еврос, Восточная Македония и Фракия (Σταμούλη Σαράντη 1939: 17–18).

Ἰλθε ὁ Λάζαρος,
ἔφερε τὰ βᾶγια,
καὶ τοῦ χρόνου
μὲ υἰεὶὰ καὶ μὲ χαρὰ
καὶ τὴν ἄλλ' τὴν Κυριακῆ,
τρῶνε κόκκινα αὐγά.

Пришел Лазарь,
принес вайи,
до следующего года
будьте здоровы и радостны,
а в следующее воскресенье
едят красные яйца.

16. Тсакили (Τσακίλι, Πετροχώρι), совр. Чакил, район Стамбула, Турция (Χουρμουζιάδης 1938: 316).

Ἰηρτ' ὁ Λάζαρος
ἦρταν τὰ Βᾶγια
Κόσκινα, πίττες, πέντ' αὐγά
κι ἓνα βοτσί κρασί,
νὰ πιοῦν τὰ παληκάρια
νὰ μεθύσουνε,
νὰ κάτσουνε καρσί, καρσί.
νὰ τραβουδήσουνε.

Пришел Лазарь,
Пришли Вайи,
Решето, пирогов, полдесятка яиц
и глоток вина,
чтобы выпили ребята,
чтобы захмелели,
сели друг напротив друга
и запели.

17. Κεσσάνη (Κεσσάνη), совр. тур. Кешан (Σταμούλη Σαράντη 1939: 18).

Ἦλθεν ὁ Λάζαρος
ἦλθαν τὰ βάρια
σταυροσταθῆτε.
Κόκκινα αὐγά
καὶ πέντε πῆττες.
Δός με, θειά, τ' αὐγό,
νὰ φύγω ἀπὸ δῶ.

Пришел Лазарь,
пришли Вайи,
ставьте крест.
Красные яйца,
пять пирогов.
Дай мне, тетушка, яичко,
и я пойду отсюда.

18. с. Джето, восточная Фракия (Σταμούλη Σαράντη 1939: 18).

Ἦρθε ὁ Λάζαρος
ἦρθανε τὰ βάρια.
πέντε πῆττες πέντ' αὐγά.
πέντε κόκκινα κουκκιά

Пришел Лазарь,
Пришли Вайи,
Пять пирогов, пять яиц,
Пять красных бобов.

II. Величальные песни²⁴.

Песня хозяину дома [Το τραγούδι του νοικοκύρη]

Τιρनावο (Τύρναβος), община Тирнаво, Лариса, Фессалия (Τζάρτζανος 1931: 76).

Ἀφέντη μου, στὰ σπίθκια σου
μὶ μάλαμα στρουμένα,
μὶ μάλαμα κὶ μὶ φλουρὶ
κὶ μὶ μαργαριτάρι,
στὴ μέση ἀπὸ τοῦ μάλαμα
χρυσὴ καντῆλα φέγγει,
φέγγει τὰ παραθύργια σου
κὶ ὄλουν τοῦ μαχαλᾶ σου,
φέγγει κὶ τὴν κироῦλα σου,
πὼς στρώνει, πὼς κοιμᾶτι,
στρώνει μέσ' στὰ τραντάφυλλα,
κοιμᾶτι στὰ λουλούδια.

Хозяин, в твоём доме,
крытом чистым золотом,
золотом, червонцами
и жемчугом,
с золотого потолка светит
золотой светильник,
через окна освещает
всю округу,
освещает твою госпожу, как стелет
постель, как спать ложится
стелет постель на розах,
спит на цветах.

24 Как уже отмечалось выше, величальные песни, исполняемые в Лазареву субботу, представляют собой колядки или свадебные величальные песни, которые могут быть приурочены к другим дням. Поэтому в настоящем Приложении приводятся лишь несколько текстов в качестве примеров.

Αγιο-Πνευμα (Αγίο Πνεύμα), община Эмμανуил-Паппас, Серрес, Центральная Македония (Καφταντζής 1978: 165–166).

Σ' αὐτὰ τὰ σπίτια ποῦρθαμε
 τὰ μαρμαροστρωμένα
 στὸνα κοιμᾶτ' ἡ Παναγιά καὶ
 στ' ἄλλο ὁ Ἄγης Γιώργης
 στὸ τρίτερο τὸ μεσιανὸ
 κοιμᾶτ' ὁ νοικοκύρης.
 Πρῶτος ἀφέντης τιμητῆς
 καὶ πρῶτος τιμημένος
 πρῶτα τὸν τίμησε ὁ Θεὸς
 κ' ὕστερα ὁ κόσμος ὅλος.
 Τὸν τίμησε κι ὁ βασιλιάς
 ἵα νὰ μετρᾷ χιλιάδες
 χίλια χίλια νὰ τὰ μετρᾷ
 σ' σεντούκια νὰ τὰ βάνει
 σ' σεντούκια παρασέντουκα
 μὲ ἀργυρὲς γκαζέδες.
 Νὰ σπεῖρνει στάρια δώδεκα
 κριθάρια δεκαπέντε
 νὰ σπέρνει βρώμη, σίκαλη
 λογαριασμὸ δὲν ἔχουν.
 Ὅλοι Ρωμιοὶ τὰ θέριζαν,
 Τοῦρκοὶ τὰ κουβαλοῦσαν,
 κι' ὁ βασιλιάς τ' ἄλῳνιζε
 μὲ ἀργυρὲς δοκάνες.

В тех хоробах, в которые мы вошли,
 под мраморными сводами
 с одной стороны спит Богородица,
 с другой — святой Георгий,
 а в третьей, в средней комнате,
 спит хозяин дома.
 Самый почтенный господин
 и самый высокочтимый,
 сперва его почтил Бог,
 а затем и весь мир.
 Царь оказал ему почет,
 чтобы считал он тысячи,
 тысячи и тысячи считал
 и складывал в сундуки,
 сундуки, большие сундуки
 с серебряными шишечками.
 Пусть сеет двенадцать <мер> пшеницы,
 пятнадцать — ячменя,
 а овса и ржи пусть
 без счета сеет,
 чтобы ромеи жали,
 турки снопы носили,
 а царь молотил
 их серебряными цепами.

Πесня хозяйке дома [Το τραγούδι της νικοκυράς]

Эпир (без точного указания на место) (Παλακόστας 1957: 305); близкий вариант *с. Хульяраδες (Χουλιαράδες), община Ворея-Дзумерка, Янина, Эпир (Σούλης 1927: 193).

Ἐδῶ μᾶς εἶπαν κι' ἦρθαμε
 στ' ἀφέντη μας τὸ σπίτι
 ἀφέντης μας δὲν εἶναι δῶ,
 μόν εἶναι ἡ κυρὰ μας
 κυρὰ χρυσή, κυρὰ ἀργυρή,
 κυρὰ μαλαματένια,
 κυρὰ μ' ὄντας στολιζέσαι
 καὶ πᾶς στὴν ἐκκλησιά σου,
 βάνεις τὸν ἥλιο πρόσωπο
 καὶ τὸ φεγγάρι κύκλο,
 βάνεις καὶ τὸν αὐγερινὸ καθάριο δακτυλίδι.

Сказали нам сюда зайти
 в дом к хозяину,
 а хозяина нет,
 дома одна хозяйка.
 Золотая хозяйка, серебряная,
 драгоценная хозяйка,
 госпожа, когда ты наряжаешься,
 чтобы пойти в церковь,
 на лицо ты ставишь солнце
 и диск месяца,
 на палец светлую зарницу одеваешь.

Αγιο-Πνευμα (Αγίο Πνεύμα), община Эмμανуил-Паппас, Серрес, Центральная Македония (Καφταντζής 1978: 166).

Ξέρεις κυρά γιατ' ἦρθαμε;
 Τὸ λόγο θά σοῦ ποῦμε:
 Αὐτὸν τὸ γιὸ πῶχεις κυρά
 νὰ τὸν ἀρραβωνιάσεις.
 Μὴν πάρεις νύφη ἀπὸ μακριὰ
 μὴν πάρεις ἀπ' τὰ ξένα
 μὸν πάρες ἀπ' τῆ γειτονιά
 τῆς Βασιλῶς τὴν κόρη
 σοῦ φέρνει προίκα μ' ἄμαξες
 φλωριά με τὰ σεντούκια.

Знаешь, хозяйка, зачем мы пришли?
 Мы скажем тебе причину:
 Чтобы ты обручила сына,
 который у тебя есть.
 Не бери невесту издалека,
 не бери с чужой стороны,
 возьми только Васильеву дочь,
 живущую по соседству,
 она тебе принесет приданого телегами,
 червонцы сундуками.

Эмμανуил-Паппас (Εμμανουήλ Παππάς), община Эмμανуил-Паппас, Серрес, Центральная Македония и Фракия. (Χατζηδημητρίου 1994: 230).
 Исполнитель Костас Маламас, 1927 г. р., запись 1991 года.

Μαναρχόνος με την αρχόντισσα
 στη σκάλα κουβεντιάζουν.
 Μαρ' γυρίζει αρχός και λέει τ' κυρά:
 – Καλοῦδα μ' τι σου λείπει;
 – Μαρ' μου λείπει τὸ χρυσομάντηλο
 Που τοῦχα στο ζουνάρι.
 Αυγά, ψαροῦδια, αλεύρι.

Хозяин со своей госпожой
 разговаривает на лестнице.
 Хозяин поворачивается к ней и спрашивает:
 – Дорогая, что у тебя пропало?
 – Пропал у меня золотой платок,
 который висел у меня на поясе.
 Яйца, рыба, мука.

Песня незамужней дочери [Κόρη για παντριά]

Καναλία (Κανάλια), община Музаки, Кардица, Фессалия (Γεωργούλας 1976: 225).

Σὲ τοῦτ' τὸ σπίτι τὸ ψηλὸ
 Τὸ μαρμαροχτισμένο
 Ἐδῶ ἔχουν κόρη γιὰ παντρειά
 τὴν τάζουν γιὰ τὸ Βασιλιᾶ,
 τὴν τάζουν γιὰ τὸν Ρήγα.
 Δὲν θέλει αὐτὴ τὸ Βασιλιᾶ,
 δὲν θέλει αὐτὴ τὸ Ρήγα.
 μόν' θέλει τ' ἀρχοντόπουλο
 ποῦχει πολλοὺς παράδες.

В этом высоком доме,
 сложенном из мрамора,
 есть девушка на выданье.
 Ладят отдать ее за царя,
 ладят отдать ее за короля.
 А она не хочет царя,
 А она не хочет короля,
 хочет только барского сына,
 у которого много денег.

Песня младшему сыну [Στο μικρό γιό]

Нео-Сули (Νέο Σούλι), община Эммануил-Паппас, Серрес, Центральная Македония (Χατζηδημητρίου 1994: 231–232). Исполнитель Сотирис Бирбилис, 1944 г. р., запись 1990 г.; *похожий вариант «Для сына-школьника» Каналья (Κανάλια), община Музаки, Кардица, Фессалия (Γεωργούλας 1976: 226); Тирнавос (Τύρναβος), община Тирнавос, Лариса, Фессалия (Τζάρτζανος 1931: 83); «ученику», Кутсельё (Κουτσελιό), община Янина, Эпир (Κονταξής 1992: 257).

Έναν τον έναν τον ε-έναν
 τον έ-χει η μάνα του
 μικρό και χαϊδεμένο
 στου δάσκαλο του δάσκαλου
 του δάσκαλο τουν έστελνε
 να μάθει να διαβάζει
 κι ο δάσκαλος τον έδερνε
 μ'ένα κλωνάρι μόσχο.
 Τον πήρε το παράπονο,
 στη μάνα του πηγαίνει
 κι η μάνα του τον ρώτησε
 κι η μάνα του του λέει:
 – Πού 'ναι (νι) γιέ μ' τα γράμματα,
 πού 'ναι (νι) γιέ μ' τα γράμματα,
 πού 'ναι (νι) γιέ μ' ου νους σου;
 – Τα γράμμαρα είναι στο χαρτί
 κι ο νους μου στην αγάπη.
 Θέλω να γίνω χρυσικός
 να φτιάχνω δαχτυλίδια,
 να τα πουλώ στις ομορφιές
 και στις μαυροματούσες,
 να τα δωρώ στην π' αγαπώ
 και σ' εκείνη που θέλω.

Единственный сын у матери,
 балованный малыш,
 его отправили к учителю,
 чтобы он выучился грамоте,
 а учитель его выпорол
 мальвовой веткой.
 Не понравилось это ему,
 пришел к матери жаловаться,
 а мать у него спрашивает,
 говорит ему мать:
 – Что с буквами, сынок?
 Где твои мысли?
 – Буквы на бумаге,
 а мысли мои все в любви.
 Я хочу стать золотых дел мастером,
 чтобы ковать перстни,
 чтобы продавать их красавицам
 черноглазым,
 чтобы одарить ими ту,
 которую я люблю,
 ту, которая мне нужна.

Песня священнику [Για τον ιερέα]

Каналья (Κανάλια), община Музаки, Кардица, Фессалия (Γεωργούλας 1976: 226); *близкий вариант Полифито (Πολύφυτο), община Сервия–Вельвентос, Козани, Западная Македония (Δαλαμπής 1963: 250); Кутсельё (Κουτσελιό), община, Янина, Эпир (Κονταξής 1992: 259).

Κάτω στὴν ἅγια τὴν μηλιά,
 κάτω στὸ ἅγιο κλῆμα,
 ἐκεῖ κοιμᾶται ὁ Δέσποτας
 μὲ τὸ Σταυρὸ στὸ χέρι.
 Πάει ἡ Κυρὰ ἡ Παναγιά,
 νὰ τόνε ξυπνήσει
 Σήκω ἐπάνω, Δέσποτα,
 νὰ πᾶς νὰ λειτουργήσεις
 Οἱ ἐκκλησιῆς ἐσήμαναν,
 τὰ μοναστήρια ψάλλουν
 Καὶ μιὰ ἐκκλησίτσα μοναχὴ
 ἐσένα περιμένει
 Νὰ πάρεις τὰ χορτάκια σου
 νὰ πᾶς νὰ λειτουργήσεις.
 Πάλι μὲ χρόνια μὲ καιροῦς
 πάλι δικὰ μας θά' ναι.

Под святой яблоней,
 под святой лозой,
 спит с крестом
 в руке Владыка.
 Идет госпожа Богородица
 разбудить его.
 Вставай, Владыка,
 иди служить.
 Церкви звонят,
 монастыри поют псалмы,
 и только одна одинокая
 церковка ждет тебя.
 Бери свои бумаги
 и иди служить.
 Снова по прошествии годов,
 снова нашими будут.

Πесня пастуху [Τραγούδι του τζιοπάνου]

Кутсельё (Κουτσελιό), община, Янина, Эпир (Κονταξής 1992: 259). См. также (Σούλης 1927: 199).

Τζιοπάνε, τζιοπανάκο μου
 κι ἄξιο μου παλικάρι,
 πο 'χεις τη μέση γι' ἄρματα,
 τις πλάτες για ντουφέκια.
 Τζιοπάνε, πού 'ν ' τα πρόβατα,
 τζιοπάνε, πού 'ν ' τα γίδια;
 Το βλέπεις κείνο το βουνό,
 που 'ναι ψηλό και μέγα;
 Στόν πάτο είν' τα πρόβατα
 και στην κορφή τα γίδια,
 Κι ανάμεσα απ' τα γιδόπρατα,
 βοσκούν τα αρνοκάτσ' κα.
 Σαν τα μυρμήγκια περπατούν,
 σαν τα μελίσσια βόγγουν.
 Πέντε αρμέγουν το πρωί
 κι ἕξι το μεσημέρι
 και μες στο λιοβασίλεμα,
 αρμέγουν δεκαπέντε.

Пастух, пастушок,
 удалой молодец,
 у которого оружие на поясе
 и ружье за спиной.
 Пастух, где твои овцы,
 пастух, где твои козы?
 Видишь ту гору,
 большую и высокую?
 У ее подножья овцы,
 на вершине — козы,
 а между овцами и козами
 пасутся ягнята и козлята.
 Как муравьи ходят,
 как пчелы гудят.
 Пять [котлов?] молока дают
 утром и шесть — днем,
 а на закате солнца
 дают пятнадцать.

Λιτεράτυρα και ισχυοίηκη

Ζαΐκωσκή 2001 — Ζαΐκωσκή Τ., Ζαΐκωσκή Β. Εθνολινγυιστικέσ ματεριαλεσ ισ Σεβερνήσ Γρεκίησ (σ. Έρατιρα, οκρωό Κωζανί) // Ισσελοδωα νη πο σλαβιανσκή διαλεκτολολογίη. Μ., 2001. Βυπ. 7: Σλαβιανσκή διαλεκτανή λεκσικη και λινγυογεογρφη. Σ. 152–182.

Ιβανωα 1977 — Ιβανωα Ψ.Β. Γρεκίη // Καλενδάρνηε οβυθαί και οβρυδέσ νη στρανησ ζαρυβεγνήσ Έυρωπη. Κωνεκ ΧΙΧ — νηαλω ΧΧ ν. Μ., 1977. Τ. 2: Βεσενέηε πρηνδνίκη. Σ. 322–337.

Πλωτνίκωα 2004α — Πλωτνίκωα Α.Α. Εθνολινγυιστικέσση γεογρφη Ψογνήσ Σλαβίη. Μ., 2004.

Πλωτνίκωα 2004β — Πλωτνίκωα Α.Α. Λαζαρκίη // Σλαβιανσκήσ δρυνωστίη. Εθνολινγυιστικέσση σλωαρη / Ποδ οβυθεήσ ρεδακτίη Ν.Ι. Τολστωγ. Μ., 2004. Τ. 3. Σ. 76–78.

Hunt 2015 — Hunt Y. A nest of Gold. Θεσσαλονίκη, 2015.

Puchner 1979 — Puchner W. Südosteuropäische Versionen des Liedes von «Lazarus redivivus» // Jahrbuch für Volksliedforschung. Berlin, 1979. Bd. 24. S. 81–126.

Βάκωυλησ 2008 — Βάκωυλησ Χ.Π. Παραδοσικά τραγούδια. Λαϊκή και θρησκευτική παράδοση του Αγίου Πνεύματος και των Νταρνακοχωριών Ν. Σερρών. Θεσσαλονίκη, 2008.

Γεωργούλασ 1967 — Γεωργούλασ Σ.Γ. Λαογρφηκά Ανατολικού Ξηροβουνιού Ηπειρού // Ηπειρωτικέσ Έστία. Ιωαννίνα, 1967. Τ. 17. Σ. 50–59, 140–148.

Γεωργούλασ 1976 — Γεωργούλασ Τ.Π. Οι Λαζαρίνεσ του χωριού μου // Θεσσαλικά χρονικά. Αθήνα, 1976. Τ. 11. Σ. 223–226.

Δαλαμπήσ 1963 — Δαλαμπήσ Ν. Περιγρφηή του εθίμου «Οι Λαζαρίνεσ» όπωσ γίνεται στο χωριό Πολύφυτο του Νόμου Κοζάνησ // Μακεδονικά. Θεσσαλονίκη, 1963. Τ. 5. Σ. 244–252.

Ε.Α. 1935 — Ε.Α. Γλωσσάριον Λουλεβουργάσ // Θρακικά. Θεσσαλονίκη, 1935. Τ. 6. Σ. 389–391.

Καλόκαρδου 1946 — Καλόκαρδου Ε. Λαογρφηκά Σκοπού // Αρχείον του Θρακικού λαογρφηκού και γλωσσικού θησαυρού. Αθήνα, 1946–1947. Τ. 13. Σ. 129–192.

Καφαταντζήσ 1978 — Καφαταντζήσ Γ. Τα δημοτικά τραγούδια του Ν. Σερρών. Σέρρες, 1978.

Κωνταζήσ 1992 — Κωνταζήσ Κ.Α. Η γιορτή του Λαζάρου στο Κουτσελιό Ιωαννίνων // Ηπειρωτικά χρονικά. Ιωαννίνα, 1992. Τ. 30. Σ. 249–260.

Λουκάτωσ 1988 — Λουκάτωσ Δ.Σ. Πασχαλινά και Άνοιξησ. Αθήνα, 1988.

Λουκάτωσ 2002 — Λουκάτωσ Δ.Σ. Λαογρφηκά Σύμμεικτα τηε νήσου Παξών (Καταγρφηή 1957). Αθήνα, 2002.

Μήτσησ 1990 — Μήτσησ Β.Δ. Το δωδεκαήμερο στο Παγώνι [Ηθη και έθιμα — παραδόσεισ — κάλαντα — γλωσσάρι] // Ηπειρωτικέσ Έστία. Ιωαννίνα, 1990. Τ. 39. Σ. 463–472.

Νοτίδου-Δρίτσου 1968 – *Νοτίδου-Δρίτσου Α.* Τα τραγούδια του Λαζάρου και τ'αυγά (Αναμνήσεις Καλαντιστρίας) // Ηπειρωτική Εστία. Ιωαννίνα, 1968. Τ. 18. Σ. 166–169.

Οικονομίδης 1936–1937 – *Οικονομίδης Α.* Οιωνοί, δεισιδαιμονίες, μαγανείες Καλλιπόλεως και των πέριξ // Αρχείον του Θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Αθήνα, 1936–1937. Τ. 3. Σ. 85–95.

Παπακώστας 1957 – *Παπακώστας Α.Ν.* Ηπειρωτικά τραγούδια Λαζάρου // Ηπειρωτική Εστία. Ιωαννίνα, 1957. Τ. 6. Σ. 303–307.

Πετρόπουλος 1942 – *Πετρόπουλος Δ. Α.* Λαογραφικά Μαΐστρου Αν. Θράκης // Αρχείον του Θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Αθήνα, 1942–1943. Τ. 9. Σ. 181–220.

Πετρόπουλος 1943 – *Πετρόπουλος Δ.Α.* Λαογραφικά Σκεπαστού Αν. Θράκης // Αρχείον του Θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Αθήνα, 1943–1944. Τ. 10. Σ. 186–217.

Σαράλης 1960 – *Σαράλης Γ.* Ζαγορίσιο σπίτι / Ηπειρωτική Εστία. Ιωαννίνα, 1960. Τ. 9. Σ. 817–823.

Σιέττος 1975 – *Σιέττος Γ.Β.* Έθιμα και γιορτές. Πειραιάς, 1975.

Σούλης 1927 – *Σούλης Χ.Ι.* Τα τραγούδια του Λαζάρου // Ηπειρωτικά χρονικά. Ιωαννίνα, 1927. Τ. 2. Σ. 182–200.

Σταμούλη Σαράντη 1939 – *Σταμούλη Σαράντη Ε.* Δημοτικά τραγούδια της Θράκης // Θρακικά. Αθήνα, 1939. Τ. 11. Σ. 1–281.

Τατσιόπουλος 1983 – *Τατσιόπουλος Α.Α.* Λαογραφικά Κομποτιού // Ηπειρωτική Εστία. Ιωαννίνα, 1983. Τ. 22. Σ. 171–175.

Τζάρτζανος 1931 – *Τζάρτζανος Α.* Θεσσαλικά Τυρνάβου // Θεσσαλικά Χρονικά. Αθήνα, 1931. Τ. 2. Σ. 5–112.

Χατζηδημητρίου 1994 – *Χατζηδημητρίου Ε.* Το μουσικό φολκλόρ πέντε χωριών της περιοχής των Σερρών. Διατριβή για την απονομή διδακτορικού διπλώματος. Κρατική μουσική Ακαδημία. Ειδικευμένο επιστημονικό συμβούλιο μουσικής τέχνης και μουσικογνωσίας. Σοφία, 1994. [рукопись].

Χουρμουζιάδης 1938 – *Χουρμουζιάδης Κ.* Το Τσακίλι (Πετροχώρι της επαρχίας Μετρών). Τσακλιώτικο Καλαδάρι // Θρακικά. Αθήνα, 1938. Τ. 9. Σ. 310–362.

Χρηστίδης 1976–1977 – *Χρηστίδης Σ.Θ.* Συλλογή γλωσσικού, λαογραφικού και άλλου υλικού από το χωριό Κοκκινιά – Θεσπρωτίας Ηπείρου // Ηπειρωτικά Χρονικά. Περίοδος Β'. Ιωαννίνα, 1976–1977. Τ. 4–5. Σ. 311–548.

Серия «Библиотека Института славяноведения»

Настоящее издание продолжает серию коллективных трудов, посвященных ключевым семантическим категориям языка и культуры

- Концепт движения в языке и культуре / редколлегия: Т.А. Агапкина (отв. ред.), В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян. М.: Индрик, 1996. — 384 с. (Библиотека Института славяноведения; 5).
- Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян / редколлегия: С.М. Толстая (отв. ред.), Т.А. Агапкина, Л.Г. Невская, И.А. Седакова. М.: Индрик, 1999. — 336 с. (Библиотека Института славяноведения; 11).
- Признаковое пространство культуры / редколлегия: С.М. Толстая (отв. ред.), Л.Н. Виноградова, Е.С. Узенёва. М.: Индрик, 2002. — 432 с. (Библиотека Института славяноведения; 15).
- Категория родства в языке и культуре / редколлегия: С.М. Толстая (отв. ред.), Т.А. Агапкина, Е.С. Узенёва. М.: Индрик, 2009. — 310 с. (Библиотека Института славяноведения; 16).
- Пространство и время в языке и культуре / редколлегия: С.М. Толстая (отв. ред.), Т.А. Агапкина. М.: Индрик, 2011. — 368 с. (Библиотека Института славяноведения; 17).
- Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / редколлегия: С.М. Толстая (отв. ред.), О.В. Белова, А.В. Гура. М.: Индрик, 2015. — 432 с. (Библиотека Института славяноведения; 18).
- Антропоцентризм в языке и культуре / редколлегия: С.М. Толстая (отв. ред.), А.А. Плотникова, О.В. Чёха, М.В. Ясинская. М.: Индрик, 2017. — 264 с. (Библиотека Института славяноведения; 19).
- Образ человека в языке и культуре / редколлегия: С.М. Толстая (отв. ред.), А.В. Гура, О.В. Трефилова, М.В. Ясинская. М.: Индрик, 2018. — 328 с. (Библиотека Института славяноведения; 20).